

Хелен Туда

ИСТИННАЯ ТРОИХ
ТАВЕРНА ДЛЯ
ПОПАДАНКИ

Хелен Гуда

Истинная троих.Таверна для попаданки

<https://litres.ru/74350837>

Аннотация

– Ясина, теперь ты обязана обзавестись мужьями, – говорит правительница.

– Мужьями? – меня удивило множественное число.

– Да, как минимум трое мужей в обычной семье, но если хочешь можешь и больше, – засмеялась собеседница.

– А если не хочу?

– Всех кто не желает выходить замуж гибнут.

Астрая - мир где женщин непозволительно мало и по закону каждая из них должна быть замужем, и не один раз. Как же мне обойти этот закон и не быть изгнанной в пустыню, где меня ждет верная смерть...

А может и не стоит ничего обходить? Очень уж мои истинные горячи и хороши собой...

Книга участвует в рамках литмоба "Мужья для истинной"

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	10
Глава 2.	23
Глава 3.	35
Глава 4.	51
Глава 5.	77
Глава 6.	89
Глава 7.	103
Глава 8.	126
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Пролог.

– Ну осторожнее же! – кричу мужчинам, что вносят ящики на склад. Кажется, они сейчас разнесут все мои экспонаты.

– Да что станется с вашими каменюками, – огрызается один из грузчиков, с красным от натуги лицом. – Они пару сотен лет лежали в земле, и не рассыпались.

– Вот именно, им несколько сотен лет, и они чудесно сохранились, а вы их за полчаса угробите, – хмурюсь, стараясь смотреть на них строго. Не знаю, выходит ли, но попробовать стоит.

– Хорошо, хорошо, – недовольно ворчит грузчик, но двигаться начинает осторожнее. Победа! Я улыбаюсь, предвкушая, как буду сейчас все извлекать, осматривать, фиксировать и подолгу любоваться.

– Это последний ящик, – отрапортовал грузчик с облегчением и, получив мою подпись на сопроводительных документах, покинул склад вместе со своими коллегами. Буркнул правда себе под нос что-то типа: "Мужика тебе надо, а может и не одного", но я не вслушиваюсь. Мне мужика не надо, у меня с ними не очень-то получалось. Вернее, так: у меня в принципе с людьми не очень-то получалось находить общий язык. Не то что с артефактами и книгами. Они не высмеют, не обругают, не скажут, что я фригидная. Да что-то

я отвлеклась. Надо заканчивать приемку и приниматься за работу. Оглядываюсь по сторонам.

Склад музейного хранилища напоминал пещеру Али-Бабы, только вместо золота и драгоценностей – пыльные ящики, обвязанные веревками, картонные коробки с предупреждающими надписями и штабеля холщовых мешков. Воздух здесь спертый, пахнет тленом, старым деревом и едва уловимой ноткой чего-то металлического, как будто кровь когда-то пролилась здесь и впиталась в пористый бетон.

Я поежилась. Обычно я любила это место – здесь, среди молчаливых свидетелей прошлого, я чувствовала себя как дома. Но сегодня атмосфера словно сгустилась, давила на плечи. Может, виной тому приближающийся декабрьский мрак за окном, а может, и тот факт, что я останусь совершенно одна.

– Ясь, ну ты же не обидишься? – прозвучал виноватый голосок из коридора. Это Лена, моя напарница, топталась у двери, нервно теребя ремешок сумки. – Сама понимаешь... Мы столик в этом ресторане еще на прошлой неделе забронировали! А тут этот аврал с сибирскими находками...

Вздыхаю, отрываясь от страницы каталога. На Лену сложно обижаться. Эта молоденькая студентка-практикантка, с огромными голубыми глазами и наивной улыбкой, искренне любит археологию, но свидания любит, кажется, еще больше.

– Иди уже, – машу я рукой. – Все равно тут делов на всю ночь. Только закрой за собой, пожалуйста. И свет не забудь

выключить.

Лена чмокает меня в щеку и убегает, оставив после себя легкий аромат дешевого цветочного парфюма. Я же улыбаюсь ей вслед. Сама я о свиданиях как-то не задумываюсь. Музей, древние артефакты, научные статьи – вот моя настоящая любовь. Хотя, признаться честно, иногда все же накатывает тоска. Особенно, когда видишь, как другие строят свои жизни, полные романтики и приключений.

Вздыхнув еще раз, я вернулась к работе. Сегодняшний день был посвящен новой партии артефактов, прибывших из раскопок в районе озера Байкал. Шаманы, древние курганы, таинственные ритуалы... Сибирь всегда будоражила воображение. Мне предстояло внести каждую находку в каталог, сделать фотографии, занести подробное описание и поместить ее в соответствующую ячейку хранилища. Рутина, конечно, но без нее никуда. Да и я любила эту рутину, она успокаивала и давала чувство защищенности, а у меня с этим чувством с момента гибели родителей было не очень.

Большая часть находок оказалась довольно тривиальной: обломки керамики, бронзовые украшения, кости животных. Все это уже тысячу раз видели и описывали. Но среди обыденности иногда попадались настоящие сокровища, артефакты, способные пролить свет на утерянные страницы истории.

Один из таких артефактов лежал в отдельном ящике, обернутый в несколько слоев плотной ткани. На сопрово-

дительной бирке было написано: "Объект №7. Предположительно: культовый предмет. Требуется особой осторожности!". Уже интересно.

Я аккуратно сняла верхний слой ткани. Под ним обнаружился небольшой предмет, размером с ладонь. Он был сделан из неизвестного металла, темного и гладкого на ощупь. Форма его была причудливой: неправильный многогранник с острыми углами, словно осколок упавшей звезды. На каждой грани были выгравированы символы, напоминающие руны, но отличающиеся от всего, что я когда-либо видела.

Надела тонкие хлопчатобумажные перчатки и осторожно взяла артефакт в руки. Металл оказался холодным, как лед, несмотря на духоту в хранилище. Я это ощущала даже через ткань перчатки. От него исходила едва уловимая вибрация, словно он был живым. Символы на гранях словно замерцали в полумраке комнаты.

Любопытство взяло верх. Я подошла к столу, достала лупу и принялась внимательно изучать руны. Они были слишком сложными, слишком странными. В них не было ни единой знакомой черты. Но что-то в них завораживало, манило...

Я провела пальцем по одной из граней. В голове словно вспыхнула искра. Краткий, но мощный импульс. Показалось, что артефакт пульсирует в моей руке.

Затем произошло что-то необъяснимое.

Вокруг артефакта вспыхнул яркий свет, ослепительный, нестерпимый. Я зажмурилась, отшатнулась назад, пытаюсь

выпустить предмет из рук. Но он словно прилип к моим пальцам, не желая отпускать.

Свет становился все ярче и ярче. Воздух вокруг загустел, словно превратился в желе. В хранилище запахло озоном и чем-то еще, незнакомым, чуждым, напоминающим запах раскаленного песка и сухих трав.

В ушах зазвенело, словно тысячи невидимых колокольчиков заиграли одновременно. Земля ушла из-под ног. Я почувствовала, как меня затягивает в воронку, в вихрь света и звука. Мир вокруг расплылся, исказился, превратился в хаотичное нагромождение красок и форм.

Последнее, что я увидела, прежде чем потерять сознание, были стены хранилища, растворяющиеся в ослепительном сиянии. А потом – только пустота. Черная, бездонная пустота, наполненная странным, неземным гулом.

Когда я пришла в себя, первое, что я почувствовала, был жар. Не тот душный жар пропыленного хранилища, а обжигающий, пронизывающий до костей жар раскаленного солнца. Открыв глаза, я увидела над собой бездонное голубое небо, испещренное редкими, словно выцветшими, облаками.

Я лежала на каменистой земле, в окружении низкорослых кустарников, покрытых жесткими, колючими листьями. Вокруг простиралась выжженная солнцем равнина, уходящая вдаль до самого горизонта. Ни деревьев, ни рек, ни признаков цивилизации. Только камни, песок и палящее солнце.

Где я? Что произошло?

В голове все еще звенело, в горле пересохло. Я попыталась встать, но ноги подкосились, и я снова упала на землю. Тело горело, словно его обварили кипятком.

Я огляделась вокруг в поисках хоть чего-нибудь знакомого. Но вокруг была лишь чужая, враждебная земля. Ничего, что могло бы напомнить о Москве, о музее, о моей прежней жизни.

Затем я вспомнила. Артефакт. Сияние. Пустота.

Неужели это был сон? Или я сошла с ума?

Снова попыталась подняться. На этот раз мне удалось встать на ноги, хотя голова все еще кружилась. Я огляделась по сторонам. И тут заметила его.

Недалеко от меня, на камне, лежал тот самый артефакт. Он тускло поблескивал на солнце, словно напоминая о своем присутствии.

Я подошла к нему, как замороженная. Взяла его в руки. Он все еще был холодным, но вибрации больше не чувствовалось. Он казался мертвым, обесточенным.

Но он был здесь. А значит, все это было реальностью. Реальностью, в которой я оказалась непонятно как и непонятно где.

Я глубоко вдохнула раскаленный воздух и посмотрела вдаль. Коснулась грани артефакта и прошептала: "Что ты наделал?"

Глава 1.

Боже, как же все болит! Словно меня пережевали и выплюнули обратно. Медленно, с трудом разлепляю веки. Яркий свет бьет в глаза, заставляя снова зажмуриться. Да что ж такое? Где я вообще?

Постепенно зрение приходит в норму. Ощупываю себя. Вроде все на месте, хотя ощущение такое, будто по мне проехался трактор. Или мамонт. В Сибири ведь мамонты водились, да?

Я лежу на чем-то мягком, похожем на кровать. Только вот матрас набит не синтепоном, а, кажется, соломой. И пахнет соответственно. Комната – это сильно сказано. Скорее, клетушка. Стены сложены из грубо отесанных бревен, между которыми видны щели, заделанные мхом. Потолок низкий, тоже деревянный, закопченный, словно над головой постоянно жарят шашлык. Окно... Окно – это громко сказано. Скорее, маленькая щель, затянутая чем-то вроде бычьего пузыря. Через нее пробивается тусклый свет. Занавесок, разумеется, нет. Интерьер дополняет грубый стол, сколоченный из досок, пара табуреток и сундук, явно повидавший лучшие времена. И все это щедро присыпано толстым слоем пыли.

"Дизайнерское решение в стиле рустик", – саркастически отмечаю я, пытаюсь приподняться на локтях. Получается не очень. В голове тут же начинает пульсировать, напоминая

о вчерашнем световом шоу. Или когда это вообще было ? Сколько я провалялась здесь?

И тут я слышу голоса. За дверью, которая представляет собой просто доску, прислоненную к проему, кто-то разговаривает.

– Да я же ее нашел, старый дурак! – ворчливый старческий мужской голос. – Недалеко от селения. Лежала без сознания. Кто такая, что там делала – понятия не имею.

– И надо было тебе ее тащить к себе? – отвечает другой голос, более мягкий, но в то же время строгий. – Теперь у нас с тобой будут проблемы, старик.

– Да какие проблемы? – возмущается первый голос. – Человек в беде. Не мог же я ее бросить там умирать.

"Человек в беде... Спасибо, дедуля, конечно, за заботу. Но, может, лучше бы кинул умирать? Я бы хоть не мучилась теперь, пытаюсь понять, где я и что вообще происходит", – мысленно ворчу я, прислушиваясь к разговору.

– Ты же знаешь, какой у нас сейчас порядок, Гастон! – продолжает второй голос. – Любой подозрительный элемент должен быть немедленно передан властям. А эта девица... Вид у нее, сам понимаешь, не здешний. Одежда какая-то странная и вообще.... А если она умрет? Нас же обвинят в ее смерти.

"Погодите-ка... это что, меня обсуждают? И почему это вдруг я стала "девицей"? Не девушкой, не женщиной на крайняк, а именно "девицей". И вообще, что за "власти" та-

кие? И какой такой "порядок"? Кажется, я попала в очень странное место".

– Да ладно тебе, Жак! – отмахивается старик, которого, видимо, зовут Гастон. – Оклемается девка, расскажет, откуда она. Может, просто заблудилась. А властям... Зачем нам лишние проблемы с этими дармоедами? Только и умеют, что налоги драть да законы выдумывать.

"Дармоеды, налоги... Ничего не меняется, даже если я оказалась в каком-нибудь средневековье", – усмехаюсь про себя.

– Гастон, ты же понимаешь, чем это может кончиться? – настаивает лекарь. – Если выяснится, что она здесь без разрешения, у тебя будут серьезные неприятности. Вплоть до...

Он не договаривает, но я и так понимаю. В лучшем случае – штраф. В худшем... Да кто знает, что у них тут за "власти" и какие у них законы.

– Да не будет ничего, – отрезает старик. – Она же больная. Я ее вылечу, она уйдет, и никто ничего не узнает.

"Вылечит он меня... Аспирин у него хоть есть? Или он мне сейчас пиявок наставит и крапивой высечет?" – с ужасом думаю я.

– Ну, смотри, Гастон, – вздыхает тот которого зовут Жак. – Я тебя предупредил. Но чтобы через три дня я ее здесь не видел. Иначе сам доложу.

– Хорошо, хорошо, – ворчит старик. – Иди уже. Заболтал совсем. У меня еще дел невпроворот.

Звучат шаги, и я слышу, как Жак уходит. Старик тяжело вздыхает, и я решаю, что пора показаться. А то еще надумает меня отравить какими-нибудь корешками или чем он меня там лечить намеревается.

Собираюсь с силами и произношу как можно более бодрым голосом:

– Эм... здравствуйте?

Доска, выполняющая роль двери, испуганно распаивается, и в комнату заглядывает немолодой мужчина. Он одет в простую полотняную рубаху и штаны, подпоясанные веревкой. Лицо изрезано морщинами, глаза добрые, но удивленные. В руках он держит пучок каких-то травок. Сомневаюсь, что лечебных, скорее похоже, что он ими паутину сметал.

– Ох ты ж... очнулась, – выдыхает он, глядя на меня, с удивлением. – Ну вот, а я уж думал, ты совсем...

– Где я? – спрашиваю я, стараясь не выдать своего замешательства. И главное, как это я заговорила на их языке?

– Как где? – удивляется старик. – У меня, в доме. Ты совсем ничего не помнишь?

Я качаю головой.

– Только вспышки какие-то... И все.

– Да... – бормочет он, глядя на меня с сочувствием. – Видно, сильно тебя приложило. Ну ничего, сейчас я тебе отвара дам, полегчает.

Он подходит ко мне, ставит травы на стол и протягивает мне глиняную кружку, наполненную вонючей жидкостью.

– Пей, пей, – уговаривает он. – Это из целебных трав. От любой хвори помогает.

"От любой хвори? Ну-ну. Надеюсь, там нет ничего такого, что превратит меня в лягушку или заставит кудахтать", – с сомнением смотрю я на кружку. Но выбора особого нет. Надо же как-то выяснить, что происходит.

Зажав нос, делаю глоток. Фу, какая гадость! Вкус земли, горечи и чего-то еще, неопишимо отвратительного. Запиваю все это остатками воды из стоявшего рядом кувшина.

– Ну как? – спрашивает старик с надеждой в голосе.

– Чувствую, как целительная сила трав наполняет мое тело, – закатываю я глаза, изображая блаженство. На самом деле хочется просто выплюнуть все обратно. – Спасибо, де-душка.

– Да что ты, что ты, – смущается он. – Главное – поправ-ляйся. Сейчас я тебе еще похлебки принесу.

Он выходит из комнаты, и я остаюсь одна. Осматриваюсь еще раз. Мда, обстановочка... Домик в деревне, как гово-рится. Только вот деревня какая-то странная. И деревня ли вообще. Из окна ничего не видно, особенно с моего положе-ния, а вставать сил нет. Тело по-прежнему намекает, что со мной произошло что-то не очень хорошее.

Вдруг в голове всплывают обрывки разговора старика и лекаря. "Подозрительный элемент... одежда не здешняя..." Кажется, я попала в не очень хорошее положение. И если этот Жак действительно доложил "властям", то меня ждут

большие неприятности.

Надо что-то делать. Но что? Для начала нужно выяснить, где я нахожусь. И как сюда попала. И вообще, что это был за артефакт и какую роль он сыграл во всем этом бардаке.

Старик возвращается с миской дымящейся похлебки. "Ужин подан", – с сарказмом думаю я. Надеюсь, хоть похлебка не такая противная, как отвар. Иначе моя "целительная сила трав" может дать обратный эффект.

Старик вошел с деревянной миской дымящейся похлебки. Запах, что-то между грибным супом и старыми носками, не внушал оптимизма. "Надеюсь, хоть это съедобно".

– Поешь – Гастон поставил миску на табурет. – Силы набираешься.

Я села, стараясь не показывать боль в мышцах. Ложка тоже деревянная, грубая. На вид, похлебка не катастрофа. На вкус... неожиданно неплохо. Даже вкусно.

– Это вкусно. Спасибо.

Гастон улыбнулся.

– Рад, что понравилось.

Неловкое молчание. Я ела, чувствуя на себе его взгляд. Нужно вытянуть информацию.

– Гастон, а где я нахожусь? Местность как называется?

– В Дюрфоре, в Астрате. Никогда не слышала?

"Не Франция явно. Что-то выдуманное, или смесь эпох".

– Нет.

– Ну и нечего. Дюрфор – обычная деревня.

– А далеко отсюда до крупных городов?

Вопрос я постаралась задать как можно более небрежно.

Гастон насторожился.

– Зачем тебе города? Сбежать собралась?

Не ожидала такого прямого вопроса.

– Да нет, что вы. Я же ничего не помню, хоть какие-то ориентиры нужны.

– Не помнишь, говоришь? А имя свое помнишь?

Вот и приплыли. Говорить правду – значит, прослать безумной.

– Ясина, – выпалила первое, что пришло в голову.

– Ясина... Имя странное. Фамилии не помнишь?

Я отрицательно покачала головой.

– Только имя.

Гастон вздохнул.

– Беда. Надо властям сообщить. Вдруг тебя ищут?

"Ищут? Сомневаюсь. В моем мире меня искать некому.. Да и смешанные эпохи... Это явно не прошлое".

– Может, не надо? Вдруг я вспомню что-то? Я же только очнулась.

– Вспомнить ты можешь, – задумчиво протянул Гастон. – Но это серьезно. Вдруг ты скрываешься?

"Ага, украла артефакт из музея. Преступление века".

– Не думаю. Я же едва стою на ногах.

– Ладно, – сказал Гастон помолчав. – Подождем пару дней. Но если память не вернется... Придется сообщить. Это

правильно.

"Правильно для кого?" Слишком много вопросов я задавать не буду.

Доев похлебку, я оперлась на подушку.

– Спасибо. Было вкусно. Отдохну немного.

– Конечно. Отдыхай.

Я снова легла, прислушиваясь. Гастон ворчал, переставляя посуду. "Надо уходить, пока он не сообщил властям. Куда? Куда идти в этом Дюрфоре...?"

Вдруг Гастон заговорил громче:

– Эх, совсем старый стал... Трактир захирел. Никто не ходит к Гастону.

Я приподнялась. Трактир? Это может быть полезно.

Осторожно встав, я открыла "дверь".

– Гастон?

Старик вздрогнул.

– Что случилось, Ясина?

– Вы говорили о трактире?

Гастон кивнул, погрузнев.

– Был трактир. Сейчас – видимость одна.

– Может, я могла бы помочь? Готовить умею. Убирать. Немного.

Гастон выпучил глаза.

– Ты? Работать? Да ты больная еще! Лежать тебе надо!

– Поправлюсь. Работа хоть отвлечет. И вам не так тяжело будет.

Гастон нахмурился.

– Не знаю... Тяжело это. И платить я не смогу.

– Мне не нужно. Крышу над головой и еда. Большого и не надо.

Гастон молчал, сомневаясь. Потом махнул рукой.

– Ладно. Посмотрим, что выйдет. Но если станет хуже – сразу говори.

– Спасибо, Гастон!

"Появилась работа. И шанс узнать, что это за место. Главное – вести себя осторожно".

Что такое трактир, я знаю. Работать там, надеюсь, тоже. Язык понимаю. Готовить умею. Раз трактир захирел, посетителей будет немного. Завтра будет тяжелый день.

Но тяжелый день начался не завтра, а уже сегодня. Как только я собралась спать, вернее лежала и смотрела в стену, как раздался оглушительный стук в дверь.

Я вздрогнула и испуганно села на постели, а затем и вовсе осторожно встала и подошла к двери. Стук замер, и шаркающие шаги Гастона стали слышны.

– Кто там ночью шляется? – раздался скрипучий голос старика.

– Открывай Гастон, – раздался грубоватый мужской голос.

– Трактир не работает, – огрызнулся Гастон, и мне показалось что с другой стороны двери раздался гогот, я бы даже сказала “ржач”. Там явно не один мужчина и от этого стало

как-то не по себе.

– Гастон, именем королевы открывай дверь, – снова раздается требовательный голос из-за двери, и я понимаю что видимо Жак решил не ждать до утра, а “вломить” дружбана сразу как покинул его дом. Да уж, от таких друзей надо держаться подальше. Как там говорится, с такими друзьями и врагов не надо. Я огляделась по сторонам в поисках средств защиты и взгляд упал на кочергу около камина. Хотя камином это сооружение сложно было назвать, но оно явно служила для обогрева помещения.

Взяв кочергу и встав на изготовку, я приготовилась встречать незваных гостей. Встала сбоку от двери и притихла, слыша как трактирщик охая и ахая, начал открывать щеколды и засовы. а он неплохо так забаррикадировался.

Засовы с лязгом отлетели, дверь распахнулась, и в трактир ворвалась толпа. По голосам – человек пять, не меньше.

– Чего разбушевались? – пробурчал Гастон.

– Нашел девку и властям не доложил? – рывкнул один, явно главный. – Это что за самодеятельность, старый хрыч?

– Да она плоха совсем была, – оправдывался Гастон. – Накормил, отогрел. Утром бы сообщил, как положено.

– Утром, говоришь? – Главный явно не поверил. – Слишком много "утром" развелось. Забираем ее сейчас. Где она? Я замерла. "Жак, предатель!"

– Там, – услышала я голос Гастона, и сердце ухнуло в пятки.

Дверь в мою комнату распахнулась. Собравшись с духом, я со всей силы обрушила кочергу на первого вошедшего. Но он оказался проворнее, чем я предполагала. С легкостью увернулся от удара, перехватил мою руку и в мгновение ока скрутил, прижав к себе. При этом действовал на удивление аккуратно, стараясь не причинить боли.

– Тише, тише, – проговорил он хрипловатым голосом у меня над ухом. – Не дергайся, хуже будет.

Я попыталась вырваться, но хватка мужчины была стальной. Он явно умел обращаться с оружием и людьми.

– Что тут происходит? – раздался удивленный возглас Гастона.

– Забираем нарушительницу спокойствия, – отрезал главный, не выпуская меня из объятий. – А ты, старик, в следующий раз думай, прежде чем кого-то укрывать.

Я продолжала отчаянно сопротивляться, но силы были неравны. Мужчина ловко подхватил меня на руки, словно куклу, и вынес из комнаты. В полумраке трактира я смогла разглядеть лица остальных – мрачные, не предвещающие ничего хорошего.

– Куда вы меня тащите? – закричала я, отчаянно пытаюсь вырваться.

– Узнаешь, – хмыкнул главный. – Не переживай, скучать не придется.

Меня вынесли из трактира и, не церемонясь, усадили в закрытую повозку. Дверь захлопнулась, оставив меня в кро-

мешной тьме. Повозка тронулась, и я, шатаясь из стороны в сторону, сжалась в комок на жестком сиденье.

Куда они меня везут? Что со мной сделают? Эти вопросы вихрем крутились в моей голове. Страх сковал все тело, не давая даже нормально дышать. Я пыталась хоть что-то разглядеть в темноте, но тщетно.

Я прислушивалась к звукам снаружи: скрип колес, лязг упряжи, приглушенные голоса сопровождающих. Они о чем-то переговаривались, но разобрать слова было невозможно. "Наверняка обо мне судачат", – с мрачной иронией подумала я.

Чем дольше мы ехали, тем сильнее становилось мое беспокойство. Я понятия не имела, что меня ждет. Власти... Что они из себя представляют в этом странном мире? Друзья или враги? Чего от меня хотят?

Из раздумий меня вырвал резкий толчок. Повозка остановилась. Я замерла, приготовившись к худшему. Дверь распахнулась, и яркий свет ударил в глаза. Зажмурившись, я прикрыла лицо руками.

– Вылезай, приехали, – услышала я грубый голос.

Я медленно опустила руки и выглянула наружу. Передо мной возвышалось мрачное строение из серого камня. Высокие стены, узкие окна-бойницы, тяжелая железная дверь – все это скорее напоминало тюрьму, чем место для допросов. "Кажется, мои опасения подтверждаются", – подумала я с обреченностью. "Добро пожаловать в Аструю, или как там

ее...".

*Уважаемые читатели, книга выходит в рамках литмоба
"Мужья для истинной"*

<https://litnet.com/shrt/I9l4>

Глава 2.

А вот внутри все было не так серо и уныло.

Тот самый широкоплечий мужчина что так профессионально скрутил меня, когда я защищалась кочергой учтиво открыл мне какую-то боковую дверь, к которой подогнали повозку. Все сделали так, что я не могла оглядеться куда меня привезли и меня вряд ли кто-то заметил. Предусмотрительно. И это пугало.

Каменные коридоры, сменяясь один за другим, казались лабиринтом. Страх никуда не делся, но любопытство начало пробиваться сквозь его кокон. Куда меня ведут? К правителю? Что он захочет узнать? Это и есть та самая власть которой так боялся Гастон?

Мой сопровождающий, молчаливый и сильный, не отвечал ни на один мой вопрос. Он просто шел вперед, уверенно направляя меня по коридорам, украшенным гобеленами и тусклыми светильниками.

Наконец, мы остановились перед огромными, резными дверями. Стражник, облаченный в доспехи, отворил их, и меня ввели внутрь. Это... это точно не похоже на темницу.

Просторная комната, залитая мягким светом. Богатая мебель, дорогие ткани, картины на стенах... И огромная, застеленная шелками кровать с балдахином. С которой неспешно поднимался... мужчина. Обнаженный. Огромный.

Я отшатнулась, инстинктивно пятась назад, пока не уперлась спиной во что-то твердое и теплое. В грудь моего сопровождающего. Сердце бешено заколотилось. Это ловушка?

Вдруг, из-за кровати раздался звонкий, мелодичный смех.
– Ну что ты так перепугалась, милая ? – прозвучал голос, полный веселья.

И из-за кровати вышла *она*. Полуобнаженная, с распущенными темными волосами и лукавым огоньком в глазах. Красивая, даже ослепительная.

Я застыла, не понимая, что происходит.

– Что за кислая мина? – рассмеялась она снова, окинув меня оценивающим взглядом. – Тебя испугали эти негодники ? Ну хватит, мальчишки, не пугайте гостью!

Она махнула рукой, и мой сопровождающий, поклонившись, вышел из комнаты. За ним последовал и обнаженный мужчина, бросив на меня быстрый, изучающий взгляд.

Только теперь до меня дошло.

– Присаживайся, – произнесла женщина, указав на стол, уставленный фруктами и сладостями. – Не стой столбом. Ты, наверное, голодна.

Она жестом подозвала служанку, шепнула ей что-то, и та тут же исчезла. Сама же, грациозно скользнув за ширму, скрылась из виду. Я в полном замешательстве подошла к столу. Что это было?

Пока я ошарашенно вертела в руках диковинный фрукт, из-за ширмы вышла правительница. Но теперь на ней было

надето роскошное платье, расшитое золотом и драгоценными камнями. Волосы были аккуратно уложены, в ушах сверкали серьги. Она выглядела... величественно.

– Ну вот, так-то лучше, – улыбнулась она, присаживаясь напротив меня. – Теперь ты, наверное, догадалась, кто я такая.

Я молчала, пытаюсь переварить увиденное.

– Да, милая, – она мягко рассмеялась. – Я – королева Астраи. И ты – моя гостя.

Королева откинулась на спинку кресла, скрестив руки на груди. В ее глазах играл интерес.

– Итак, как тебя зовут? – спросила женщина.

– Ясина, – произнесла она, словно пробуя мое имя на вкус. – Красивое имя. И откуда ты? Как попала в мое королевство?

– Не помню, – решила придерживаться ранее выбранной версии под названием “амнезия”. – Я помню только имя.

– Хм. Интересно, – усмехнулась правительница. – Ты же знаешь, что мне лучше не врать, правда?

– Я не вру, – а у самой по спине поползли мурашки, от страха. Вот как эта привлекательная женщина, которая только что развлекалась в постели с двухметровым красавцем может внушать такой животный страх? Я нервно сглотнула, пытаюсь придать лицу непосредственное выражение. Получается плохо, но врать я и раньше не умела, впрочем как и симулировать, потому у мужчин успехом не пользовалась. Кому понравится женщина которая и не пискнет во время

того самого процесса. Правильно никому, в связи с чем я и была в свои двадцать пять не замужем и без отношений.

– Расскажу немного о том, где ты оказалась. Наша земля зовется Астраей, – продолжила правительница. – И здесь, – она обвела рукой комнату, – все устроено иначе. Женщин у нас мало, слишком мало. И потому мы их бережем.

– Бережете? – переспросила, чтобы иметь более расширенное представление обо всем что здесь происходит.

Просто что-то не вязалось в действиях Гастона, его разговоре с Жаком и информации которую сейчас транслирует эта красотка.

– Конечно бережем. Холим и лелеим, если конечно девушки не решают меня обмануть, – рассмеялась королева грациозно закинув ногу на ногу. – Сейчас мы проверим кое-что, чтобы не между нами точно не было недопонимания, – произнесла королева и встав, подошла к картине, за которой был спрятан сейф. Я даже глаза удивленно выпучила, когда она вынула из него какой-то странный предмет, похожий на кусок камня с отпечатком руки внутри. Она водрузила этот предмет на столик и улыбнулась мне. а мне вот ее улыбка совершенно не понравилась. Мне вообще вся эта ситуация категорически не нравится.

– Предлагаю проверить правдивость твоих слов, – и правительница кивнула на камень.

– И что мне надо делать? – я натянуто улыбнулась в ответ.

– О, всего лишь положить руку в этот отпечаток. Вот так,

– и женщина показала как надо действовать. Уверена, она специально продемонстрировала это на себе, чтобы я не боялась, потому что когда я последовала ее примеру, на моей руке защелкнулся откуда-то взявшийся браслет, который слишком уж напоминал наручник или кандалы.

– Что происходит? – я попыталась выдернуть руку, но она была четко зафиксировала креплением.

– Не бойся, – “успокоила” меня красавица, но отчего то ее слова подействовали на меня диаметрально противоположным образом. Я запаниковала и попыталась другой рукой разбить этот предмет, ударить по нему, или хотя бы вытащить руку из крепления, но естественно мне это не удалось. Вдруг запястье пронзила острая боль и я поняла, что меня что-то укололо. Это что у них анализ крови такой своеобразный? А я еще на лаборанток грешила, которые кровь из пальца берут. Говорила что им бы работать в древней инквизиции.

– Сейчас все закончится, не волнуйся, – правительница сидела на своем месте и совершенно не реагировала на мои дерганья, борьбу с каменюкой и возмущения. – Артефакт проверит приписана ли ты к какому-то королевству, замужем или может сбежала как преступница пытаясь ускользнуть от своих обязательств.

Вот и я боялась, что все закончится... Моей кончиной, потому что руку обожгло, словно ее в кипяток сунули, и я закричала. Тут же дверь распахнулась, и в покои заскочил

тот самый здоровяк, что доставил меня сюда. Увидев меня и мою руку в этом агрегате, он изменился в лице и вдруг зашипел, скривился, явно от боли, и начал рвать рубашку на руке.

– Королева Лиатрис, – мужчина упал на колени и тяжело задышал. – Вы же говорили....

– А вот это уже интересно, – усмехнулась королева Лиатрис. – Говоришь, не помнишь ничего о себе? – и она прищурилась.

– Не помню, – еле вытолкнула из себя слова.

– Познакомься, Роберт, это твоя истинная пара, – и женщина так радостно рассмеялась, словно ей сказали очень веселую шутку.

Боль вдруг резко отступила, и я с облегчением вздохнула. Смахнула с глаз слезы и, по-детски шмыгнув носом, вытерла его тыльной стороной ладони.

– Объясните, что здесь происходит, – я смотрела на мужчину, который уже встал на ноги и смотрел на свое запястье правой руки. Там была алая полоса, словно от ожога. Будто ему только что на том месте раскаленную проволоку намотали, а потом сняли.

Королева что-то нажала на непонятной штуковине, что взяла в заложники мою руку, и она выпустила меня из плена. Я с ужасом смотрела на свое запястье, на котором был точно такой же след. Правительница же повернула к себе каменюку и с любопытством посмотрела на какие-то камни, рассы-

паннные по периметру ниши, в которой была моя рука.

– Итак, ты у нас не замужем, не в розыске, не сбегала ни от кого, – произнесла королева Лиатрис задумчиво.

– Я же говорила, – бурчу я еле слышно, бережно прижимая к себе руку, потому что было страшно даже прикоснуться к месту ожога, хоть он и не болел. Вернее, был конечно дискомфорт, но не критичный, но все равно один вид обезображенного запястья пугал.

– Ясина, теперь ты обязана обзавестись мужьями.

– Мужьями? – меня удивило множественное число.

– Да, как минимум трое мужей в обычной семье, но если хочешь, можешь и больше, – засмеялась собеседница.

– А если не хочу?

Взгляд королевы стал холодным и твердым, как лед.

– Всех, кто не желает выходить замуж, гибнут.

Я замерла, осознавая всю трагичность своего положения.

– Я ничего не понимаю, – в голосе проскальзывали плачущие нотки, но я держалась, а вот реакция мужчины, что стоял словно истукан в дверях, меня начинала пугать. Он дернулся в мою сторону, а я шарахнулась, вжавшись в спинку кресла.

– Давай я тебе все объясню, – произнесла королева. – Это артефакт истинности, – и королева кивнула на каменюку, которая держала в плену мою руку и оставила след на запястье. – Артефакт говорит, что у тебя три истинных. Ты, конечно, можешь и больше мужей, но троих истинных ты в мужья

взять обязана.

– Можете мне объяснить все с самого начала, я не понимаю, – я растерянно хлопала глазами, таращась на королеву.

– Хорошо, так уж и быть, проведу тебе разъяснительную беседу. В нашем мире очень мало женщин, примерно один к четырем, – начала говорить королева, бросив быстрый взгляд на мужчину, которого она назвала Робертом.

– Что значит один к четырем? – переспросила, пытаясь осознать услышанное.

– Это означает, что на пятерых детей, рожденных в нашем мире, приходится только одна девочка, – уточнила королева.

– Какой ужас, – прошептала я, понимая, какой у них тут демографический перекося.

– Согласна, – кивнула правительница. – Когда девушки достигает возраста двадцати одного года, их проверяют на этом артефакте и выясняют количество истинных. Почему важна истинность? Потому что именно от истинных могут рождаться девочки. Истинные мужья – это тот минимум мужчин, которые должны быть у каждой девушки. Так же через этот артефакт можно проследить, были ли у девушки истинные ранее. Может быть, они погибли, а может, девушка сбежала от них. Не всем в истинные попадают богатые, красивые и молодые, – улыбнулась королева. – Когда я проверяла тебя на артефакте, то у твоих истинных появилась такая же метка, как и у тебя. В ближайшее время они придут во дворец, и вы познакомитесь. Но один из них и так

уже здесь, – королева кивнула на блондинистого здоровяка с небольшой аккуратной бородой.

– Что? – сказать, что я в шоке, это ничего не сказать. Как так-то? – А не слишком ли быстро развиваются события?

– Нет, мы и так долго разбирались в ситуации, так как этот трактирщик не сообщил о том, что нашел тебя сразу же, – отрицательно мотнула головой женщина. – Довольно поздно уже, – намекнула королева, что аудиенция завершена. Видимо, она сделала все, что хотела, и потеряла ко мне интерес. – Роберт, проводи свою истинную в гостевые покои, и желаю вам приятной ночи, – усмехнулась правительница, а я, поняв ее намеки, покраснела. Она что, сейчас на секс намекала? Да что ж за нравы у них тут такие? Вот это я, конечно, попала.

Меня ведут по коридорам замка, а я даже оглядываться по сторонам не хочу. Устала так, что ноги еле волочу. Роберт, что шел впереди меня заметил это и вдруг остановился, обернулся и молча подхватил меня на руки. Он вообще не особо разговорчивый оказался.

– Не нужно, – робко мяукнула я, но мужчина одарил меня та-а-а-ким взглядом, что я замолчала передумав возражать. Ну хочет он меня на руках таскать, ну пусть таскает. Я не так уж и много вешу, если что. Не надорвется. Удивительно, но нам никто не попался по пути, словно бы замок вымер. А может, меня вели-несли такими коридорами, где никого и не должно было быть. Поставили меня на ноги перед дверью, чтобы ее открыть, а потом снова попытались подхватить на

руки, но в этот раз я воспротивилась более категорично. — В комнату-то зайти я и сама могу, — и шагнула в помещение. Конечно, разница между каморкой, в которой я была у трактирщика, и этими покоями была разительная.

Боже... Да это не покои, а хоромы! Огромная комната, уставленная изящной мебелью. Но внимание тут же приковала к себе кровать. Огромная, просто неприлично огромная кровать с балдахином из полупрозрачной ткани. Постельное белье из шелка казалось струящимся, призывно маня к себе. Меня тут же бросило в жар. Намеки королевы, этот взгляд Роберта... Явно, что от меня тут чего-то ждут.

Я нервно сглотнула и попыталась отвести взгляд от ложа, осматривая комнату дальше. Туалетный столик с огромным зеркалом, уставленный какими-то флакончиками и баночками. Зеркало, казалось, укоризненно смотрело на меня, напоминая о грязной одежде и растрепанных волосах. Рядом с окном стоял небольшой столик и пара мягких кресел. Уютный уголок для вечерних бесед... или еще чего-то. И камин. Огромный камин, сложенный из камня, с потрескивающими в нем дровами. В комнате было тепло и уютно.

Не успела я толком ничего рассмотреть, как дверь со щелчком закрылась. Я вздрогнула и обернулась. Роберт вошел следом. Мои щеки тут же залились краской. Почему-то его присутствие рядом заставляло меня чувствовать себя неловко и... взволнованно.

— Между нами ничего не будет, — выпалила я, прежде чем

он успел что-то сказать. Черт, как же глупо это прозвучало! Мужчина лишь кивнул в ответ, ничуть не смутившись, и направился к одному из кресел у камина. Опустившись в него, он устремил взгляд на пляшущие языки пламени.

– Ты... ты будешь здесь всю ночь сидеть? – спросила я, совершенно растерявшись.

– Да, – коротко ответил он, не отрывая взгляда от огня.

– Зачем?

– Потому что так надо, – последовал информативный ответ. Отлично, просто верх красноречия.

Я вздохнула и потеряла переносицу. Ладно, с ним разговаривать бесполезно.

– Ванная там, – нарушил молчание Роберт, указав кивком на дверь в противоположном конце комнаты.

Я кивнула и, не говоря ни слова, направилась туда. Быстро раздевшись, я встала под горячие струи воды. Они смывали с меня пыль, грязь и усталость а еще... страх. Нужно было привести мысли в порядок. Смириться с тем, что я попала в этот безумный мир. И придумать, как выжить.

После душа я вытерлась полотенцем и заметила на туалетном столике аккуратно сложенные халат и длинную ночную сорочку. словно кто-то заранее позаботился обо мне. Одевшись в чистое и мягкое, я почувствовала себя немного лучше.

Выйдя из ванной, я увидела, что Роберт все еще сидит в кресле у камина, не сводя глаз с огня. Он даже не обернулся,

когда я вошла. Я, стараясь не шуметь, подошла к кровати и забралась под шелковое одеяло. Коснувшись щекой мягкой подушки, я закрыла глаза. Усталость взяла свое, и я моментально провалилась в сон. Роберт так и сидел у камина, охраняя мой сон, словно верный пес. Он не смотрел на меня, не двигался, просто наблюдал за пламенем, словно в нем были ответы на все вопросы этого странного мира.

Уважаемые читатели, добро пожаловать в мою историю и хочу вас познакомить с Робертом. Чуть позже мы узнаем, отчего же этот молчаливый мужчина не в восторге от перспективы предстоящего брака с нашей Ясиной.

Глава 3.

Проснулась я от ощущения неги, разливающейся по всему телу. Это было... восхитительно. Словно тысячи крошечных искорок пронесли по коже, рождая волну удовольствия, такой силы, какой я никогда не испытывала. Даже во время интимной близости с моим... бывшим. Я подумала было, что это сон, и блаженно застонала, утопая в этом сладостном моменте.

Но постепенно, сквозь пелену наслаждения, начало пробиваться осознание. Слишком реально, слишком ощутимо для сна. Прикосновения были конкретными, уверенными, будоражащими кровь. И кто-то... кто-то ласкает меня. Нежно, умело, вызывая мурашки по всему телу.

Резко распахнув глаза, я увидела на кровати, рядом с собой... незнакомого мужчину. Он был темноволосый, молодой, крепкого телосложения, с широкими плечами и выразительными скулами. Его темные глаза лучились удовольствием, а на губах играла дерзкая улыбка. Он смотрел на меня так, словно я была самым прекрасным зрелищем в мире.

Мой мозг отказывался верить в происходящее. Кто он? Откуда взялся? Что... что он делает? Паника начала медленно подкрадываться, сковывая тело.

Я оглядела комнату, отчаянно пытаюсь найти хоть какие-то ответы. Мой взгляд метнулся к креслу у камина, где

всю ночь должен был сидел Роберт, но оно было пусто. Никаких следов его присутствия. Как будто его и не было вовсе.

– Кто ты? – прошептала я, чувствуя, как в горле пересохло.

– Рауль, – представился мужчина и потянулся ко мне губами, но я отпрянула. Ощущала себя словно в фильме для взрослых. Роберт, Рауль, кто следующий? Хуан? Педро?

– Ты что здесь делаешь? – вполне логичный вопрос, как по мне.

– Знакомлюсь со своей истинной, – и мужчина показывает мне свое запястье на котором я вижу уже знакомый мне след.

– Как ты попал в мою комнату? – требовательно спросила я, отодвигаясь от него на край кровати.

– Через дверь, – ответил Рауль с невозмутимым видом.

– Остроумно, – саркастически заметила я. – Конечно, логично, но совершенно не смешно.

– А где Роберт? – этот вопрос волновал меня сейчас больше всего. Не то, чтобы я к нему сильно привязалась, но его внезапное исчезновение вызывало тревогу.

– Его вызвала мать, – пожал плечами Рауль, словно это было самое обычное дело.

– Его мать? – не унималась я, пытаюсь хоть что-то понять в этом хаосе.

– Моя мать, – усмехнулся мужчина.

– А кто твоя мать? – я опешила и удивленно уставилась на полуголого собеседника. Только сейчас я заметила, что он

был без рубашки.

– Королева, – как-то буднично ответил Рауль и подался в мою сторону но в этот момент дверь в комнату открылась, и на пороге появился... Роберт. Он выглядел слегка растерянным, но его взгляд сразу же сфокусировался на Рауле, сидящем рядом со мной на кровати. Взгляд мужчины потемнел, а на щеках заиграли желваки.

Роберт резко развернулся на пятках и пулей вылетел из комнаты, с силой захлопнув за собой дверь, так и не произнеся ни слова. Я растерянно хлопала глазами, не понимая, что это сейчас было. Рауль тем временем хохотнул, назвав его каким-то пренебрежительным словом на незнакомом языке, что-то вроде "щенка".

– Что это с ним? – спросила я, недоуменно глядя на Рауля.

– Не в восторге от того, что он твой истинный, – пожал плечами Рауль.

Меня даже немного обидело это. Ведь это я тут была не в восторге вообще от наличия этих самых "истинных" и необходимости замуж выходить! А ведь они-то здесь всю жизнь живут, в этой системе, и должны были уже давно смириться с этим.

– Далеко не все так просто, как тебе кажется, – словно прочитав мои мысли, ответил Рауль. – Когда-то он мечтал обзавестись семьей, как и положено. Но когда его проверили на артефакте, выяснилось, что его истинной в этом мире нет. Это сделало его изгоем в семье.

Он замолчал, и в его взгляде мелькнула тень.

– В конце концов, он ушел в армию, – продолжил он. – Охраняет королевство, служит моей матери. А теперь карьеру придется бросить. Он ведь только до командира какого-то отряда дослужился... Впрочем, я и не вникал.

– Командира? – удивилась я. – А ты получается ... принц? Рауль отрицательно покачал головой.

– Нет, я всего лишь сын королевы. Трон унаследует девочка. Но у моей матери пока такая не родилась.

В голове творился полный сумбур. Получается, мое появление меняет судьбы людей, и не все они в восторге от этих перемен.

– И как теперь быть? – тихо спросила я, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

– Что будем делать? – передразнил мой вопрос Рауль, перефразировав мой вопрос.

– Роберт не может отказаться жениться на мне? – уточнила я.

Рауль усмехнулся, откинувшись назад на подушках.

– Нет, не может. Такие законы.

– Законы? – переспросила я. – Вы серьезно? Существуют законы, заставляющие людей жениться?

– О чем ты говоришь? – удивился Рауль. – Конечно. Если не будет браков между истинными, женщины в том мире скоро закончатся.

Я хотела что-то возразить, но решила придержать коней.

Разберусь с из демографическим перекосом позже, сейчас важнее другое.

– И что, теперь он будет ненавидеть меня всю жизнь? – пробормотала я, глядя в потолок.

– Не думаю, что ненавидеть, – протянул Рауль. – Скорее, испытывать легкое раздражение. Но он может быть мужем только по закону.

– Это как? – с подозрением посмотрела я на него.

Рауль загадочно улыбнулся и провел рукой по моей ноге, от колена и выше. Прикосновение было легким, почти неведомым, но по телу тут же пробежал табун мурашек. Я машинально втянула воздух.

– По закону, – прошептал Рауль, глядя мне прямо в глаза, – это когда муж не претендует на... интим.

В комнате повисла напряженная тишина, нарушаемая только размеренным тиканьем часов. Я не знала, что ответить. С одной стороны, мысль о том, что рядом со мной будет мужчина, которому я противна, не вызывала восторга. С другой... Рауль, с его уверенностью и обжигающими прикосновениями, вызывал во мне бурю противоречивых чувств. И мурашки по коже. И это меня пугало больше всего.

– Признаться честно, я тоже не в сильном восторге от ситуации, – произношу слова, а сама остороженько так отодвигаюсь от Рауля. Но не тут то было, чем дальше я отползала от него на кровати, тем упорнее он за мной вслед подползал, и естественно случилось то, что случилось. Кровать

закончилась, и я с грохотом свалилась на пол.

Сначала во мне закипала злость. Но комичность ситуации взяла верх. Я не выдержала и рассмеялась. Рауль поддержал меня, и вскоре мы хохотали вместе, сидя на полу.

Парень встал и посмотрел на меня сверху вниз. На лице легкая улыбка, а во взгляде читается какое-то лукавство. Он подал мне руку, я приняла ее, и он помог мне подняться. В следующее мгновение Рауль неожиданно прижал меня к себе.

– Ты пойми, я торопить не стану, но и ждать слишком долго не смогу, – прошептал он еле слышно.

Я судорожно кивнула. Если рассуждать логически, то если у них тут с женщинами напряг, то желание Рауля заняться сексом поскорее вполне нормально. Но вот он не знает одного такого нюанса, о котором я и намеревалась ему сказать.

– Дело в том, что я не очень-то люблю... интим, – выпалила я, чувствуя, как краснею.

Лицо Рауля вытянулось от удивления.

– Не любишь секс? А разве такое может быть?

– Ну, если не испытываешь ничего во время этого процесса, то этот процесс становится... неинтересным, – пожала я плечами.

– Мать сказала, что ты не помнишь, кто ты и откуда, – вдруг сказал Рауль, пронзительно глядя мне в глаза. – Только... имя.

Я прикусила свой длинный язык, понимая, что меня пой-

мали на лжи.

– Ну... да, – пробормотала я, отводя взгляд.

– Но помнишь, что от секса ничего не испытываешь? – хмыкнул мужчина. – Интересно.

В его голосе сквозила какая-то ухмылка, заставляющая меня нервничать еще больше. Кажется, я только что подписала себе смертный приговор.

– Ладно, не хочешь говорить ничего о том кто ты и откуда взялась, твое право, – продолжил мужчина и я мысленно выдохнула. – Но с остальными будь осторожнее. Истинность это не то же самое что любовь. Даже истинный может предать и подставить. Истинность это скорее про продолжение рода, а не про чувства.

Я кивнула во все глаза таращась на мужчину. Он поднял с пола свою рубашку, и надел на себя, бросив на меня многозначительный взгляд.

– Если ты не оденешься, то я передумаю ждать пока ты созреешь для секса, – многозначительно хмыкнул Рауль и я поняла, что вид у меня самый что ни на есть вызывающий, и тут же бросила взгляд на себя. На мне была полупрозрачная рубашка, которую Роберт, к слову, даже не заметил, когда я вышла из ванной. Он даже не взглянул на меня, тогда. А сейчас торчащие и упирающиеся в ткань просвечивали через тонкую ткань.

Я пулей метнулась в ванну, словно там было спасение. А оно действительно там оказалось, в виде висящего на крюч-

ке халата. Сорвав его с крючка, я накинула его на себя и завязала пояс, чувствуя себя хоть немного защищенной.

Выглянув из ванной, я осторожно посмотрела на Рауля, который стоял у окна, задумчиво смотрел вдаль.

– Теперь можешь выходить, – бросил он через плечо, не оборачиваясь.

Я медленно вышла из ванной, стараясь не смотреть ему в глаза. Мне было неловко и стыдно, но в то же время, что-то во мне ликовало. Впервые за долгое время я почувствовала себя... желанной. Даже если эта желанность основывалась лишь на инстинктах и необходимости продолжения рода.

Рауль кивнул на изысканное платье, лежащее на кресле, которое, видимо, принесли, пока я была в ванной. Оно было выполнено из тончайшего шелка нежного лавандового цвета, расшитое серебристыми нитями.

– Нужно переодеться и собираться, – сказал Рауль, нарушая тишину. – Моя матушка не любит ждать. А у нее сегодня запланировано знакомство с третьим истинным. Если пожелаешь, сможешь присмотреть себе еще пару мужей.

Внутри меня все похолодело. Еще пару мужей? Да я с этими то не знаю, что делать!

– Не желаю, – выпалила я слишком быстро, словно от этого зависела моя жизнь.

Рауль довольно хмыкнул. В его глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение.

– Хорошо, – сказал он. – Тогда у тебя есть час. Я вернусь

за тобой.

И с этими словами он развернулся и вышел из комнаты, оставив меня наедине с моими мыслями и шелковым платьем, которое теперь казалось мне не таким уж и привлекательным.

Я опустилась на кровать, обхватив себя руками. Третий истинный? Аудиенция с королевой? Что вообще происходит?! Мне казалось, что я попала в какой-то безумный, нелепый сон, из которого никак не могу проснуться. И чем дальше, тем страшнее становилось.

Собравшись с духом, я поднялась с кровати и подошла к платью. Лавандовый шелк приятно охлаждал кожу. Аккуратно сняв халат, я надела платье. Оно село идеально, подчеркивая фигуру, но в то же время оставаясь скромным и элегантным. Серебристые нити мерцали при каждом движении, создавая ощущение волшебства. Подходящие к платью туфли на небольшом каблуке ждали меня рядом.

Я подошла к зеркалу и придирчиво осмотрела себя. На столике была косметика, явно предназначенная для меня. Предусмотрительность поражала, но немного и пугала, если честно. Решила не идти бледной молю и хоть немного подкрепиться. Легкий макияж, подчеркивающий глаза, чуть тронула румянами щеки, распустила волосы, которые мягкими волнами спадали на плечи. Вроде бы неплохо. Но нервы все равно брали свое. В животе неприятно скручивало, ладони слегка вспотели. Захотелось есть, но я поняла, что

пока не решится вопрос с истинными кусок в горло не полезет. Я глубоко вдохнула и выдохнула, пытаюсь успокоиться. Это всего лишь знакомство, убеждала я себя. Хотя какое же это "всего лишь", когда от него, много чего зависит.

Время тянулось мучительно медленно. Каждый звук заставлял вздрагивать. Наконец, дверь открылась, и на пороге появился Рауль, одетый в элегантный костюм. Он окинул меня оценивающим взглядом и слегка улыбнулся.

– Готова? – коротко спросил он. Я кивнула, стараясь скрыть волнение.

В тронном зале было торжественно и величественно. Высокие потолки, огромные окна, сквозь которые проникал мягкий дневной свет, массивные колонны, украшенные золотом. И, конечно же, трон, на котором восседала королева. Рядом с тронном, в ожидании, стоял Роберт. Он был одет в парадную форму, но выглядел напряженным и отстраненным. Его взгляд скользнул по мне, но не задержался. Это обидело. Я чувствовала вину перед ним за то, что сломала его жизнь, но понимала, что это иррационально. За что же себя винить, если я в этом хаосе - жертва? И от этих мыслей я становилась еще злее.

Королева приветливо улыбнулась мне и представила третьего истинного. Его звали Эрнан. Высокий, статный блондин с пронзительно голубыми глазами. Он учтиво поклонился, но в его взгляде не было ни капли теплоты.

– Тебе очень повезло, дитя моё, – произнесла королева, –

твои истинные не только молоды и красивы, но и не бедны. Можешь не переживать о том, на что будешь жить.

И тут возник вопрос, который до сих пор не давал мне покоя. Где я буду жить и чем заниматься?

– Ваше Величество, – робко произнесла я, – позвольте мне немного времени, чтобы обдумать этот вопрос.

– Конечно, – снисходительно улыбнулась женщина. – Поживите пару дней, познакомьтесь поближе, – и королева та-а-а-а-а улыбнулась, что сразу стало понятно про какое именно знакомство она говорила. Я лишь неловко улыбнулась. – А сейчас можете идти завтракать, – махнула она неопределенно рукой. – Рауль накрыл вам завтрак в оранжереи.

Услышав слово оранжерея Роберт и Эрнана удивленно посмотрели на Рауля. И чего они так удивились? Рауль же наоборот улыбнулся им с таким чувством превосходства, словно выиграл в лотерею.

– Идем, – говорит он мне и берет за руку. Мы выходим из тронного зала и я понимаю, что двое истинных идут за нами с выражением недовольства на лицах. и это меня тоже раздражает. Не хотите идти с нами, не шли бы, зачем во мне дыру прожигать?

Оранжерея оказалась настоящим тропическим раем посреди дворца. Высокие пальмы, экзотические цветы, журчащие фонтанчики – все это создавало невероятную атмосферу. Накрытый стол ломился от яств: фрукты, выпечка, сыры, мясные нарезки... Казалось, здесь собрали все деликатесы

мира.

Эрнан, скрестив руки на груди, окинул все это великолепие презрительным взглядом.

– Решил поразить масштабом и возможностями? – с ядовитой усмешкой бросил он Раулю. Тот лишь пожал плечами, не обращая внимания на колкость.

– Просто не собираюсь корчить из себя непонятно кого, – спокойно ответил он. – И не убегая от женщины, которую хочу.

Мои щеки вспыхнули от смущения. Зачем они это говорят при мне? Я боялась, что между мужчинами вспыхнет настоящая ссора, и поспешила вмешаться.

– Что такого удивительного в завтраке в оранжерее? – спросила я Эрнана, стараясь говорить как можно непринужденнее.

Эрнан устало вздохнул.

– Меня предупреждали, что ты ничего не помнишь, но я не думал, что ты настолько оторвана от реальности. Вокруг этого оазиса, на котором построен город и дворец, – одна сплошная пустыня. Такие посиделки в тени деревьев и листья – практически роскошь. Рауль действительно постарался.

В его голосе сквозило явное раздражение. Ну вот, еще один недовольный. Кажется, я начинаю уставать от этой ситуации.

Я почувствовала легкое раздражение. Они все ведут себя так, будто я им что-то должна. Рауль, демонстрирую-

ций свои возможности, Эрнан, кичащийся своим превосходством, Роберт, который даже не смотрит в мою сторону и все время молчит и лишь сверкает то и дело взглядом. Они, кажется, считают, что купили меня вместе с этим завтраком.

– Что ж, в следующий раз пойдем завтракать в пустыню, чтобы я насладились реальностью в полной мере, – огрызнулась я, прежде чем налить себе чаю.

– Ты там не выдержишь и пары часов, – усмехается Эрнан.

– Почему? – я не понимаю что он имеет в виду. Я конечно не была ранее в пустыне, но в моем мире она тоже присутствует. – Надеру одежду чтобы прятала от солнца, воды побольше и уж пару часов точно смогу прожить.

– А что ты будешь делать с пожирателями? – и мужчина выгнул вопросительно бровь.

– Это что такое? – как-то даже есть перехотелось, и я отложила в сторону булочку.

– Это не “что”, а “кто”, – поправляет меня молчавший все это время Роберт.

– Монстры, что живут в пустыни и нападают на караваны, – ответил Эрнан. – Они то и есть главная угроза за стенами оазиса, а не жара или отсутствие воды.

– Монстры? – переспросила я, чувствуя, как аппетит улетучивается окончательно. – И как же вы передвигаетесь между оазисами? На верблюдах?

Я заметила, что флора и фауна очень похожи, и потому ляпнула первое что пришло на ум.

Эрнан невесело усмехнулся.

– Верблюды, повозки, но на них в основном товар и продукты, а люди передвигаются пешком. Я, к слову, сам был караванщиком. Раньше.

Я опешила.

– Был? А сейчас что? – спросила с любопытством всматриваясь в лицо мужчины. Сколько ему лет? Он кажется не старше меня. Хотя нет, старше. однозначно старше.

– Сейчас у меня появилась ты, – сухо ответил он. – И, согласно закону, караванщику с истинной женой нельзя рисковать жизнью. Это опасно и неразумно.

– То есть, ты бросишь свою работу? – изумилась я.

Роберт молчал, но я чувствовала, что его это тоже касается.

– Как и я, – наконец подал голос Роберт. – Я больше не смогу служить в страже. Нам придется искать себе новое занятие, Ясина. Быть ближе к тебе, оберегать. Таков закон. Мы должны быть рядом, чтобы защищать тебя. А ты должна продолжить свой род вместе с нами.

Я почувствовала, как внутри поднимается волна протеста. Они, значит, должны отказаться от своей жизни, от любимой работы, от того, к чему шли годами, из-за какой-то древней традиции? А я должна просто... рожать?

– Это несправедливо! – выпалила я, не сдержавшись. – Почему я должна ломать вам жизнь? И почему вы должны бросать все ради меня?

Эрнан вздохнул.

– Таковы правила, Ясина. Мы не выбирали их. И, если ты не забеременеешь в течение года...

– То что? – насторожилась я.

– То по закону ты будешь обязана выбрать еще одного мужа, – ответил Рауль, наблюдавший за нами с каким-то странным выражением лица. – Но уже не истинного.

– Типа раз не родила девочку, то роди хоть кого-то лишь бы родить? – я озвучила то, что сказано не было, но подразумевалось.

Я чувствовала себя какой-то племенной кобылой, которую используют для разведения элитного потомства. И выбора у меня, кажется, нет.

Давайте знакомиться со вторым истинным, как вы поняли сыном королевы.

Красавчик Рауль.

И так, с двумя мужчина мы успели познакомиться, теперь очередь подошла знакомиться с Ясиной. Она у нас девушка молодая, но не глупая. Считает себя рациональной и рассудительной, но дело в том, что пылкую часть ее натуры просто еще не открыли. Как думаете, кто из мужчин станет первооткрывателем?

Вот мы и дождались появления третьего истинного героини.

Эрнан.

Как вы считаете кто из этих мужчин вызовет большее расположение у героини?

Глава 4.

Но оказывается выбор у меня был и еще какой.

Прямо вечером они втроем замерли перед дверью моей комнаты. Выглядело это так словно мне реально предлагали выбрать с кем ночь провести.

– Я сейчас правильно понимаю, что мне надо выбрать ? – неловкость момента просто зашкаливает.

– Было бы неплохо, – отвечает Роберт.

– Все очевидно, – усмехается победно Рауль, который видимо уже решил, что дело в шляпе.

– А по мне так вообще ни разу не очевидно, – парирует Эрнан.

– Вы сейчас серьезно? – я удивленно смотрела на троих мужчин, двое из которых, к слову, всем своим видом показывали полное равнодушие к сложившейся ситуации. – Эрнан, Роберт, вы уже сменили гнев на милость? – обращаюсь к двум мужчинам и вижу довольную усмешку Рауля, и так она меня отчего-то раздражает. Вот вроде бы он единственный отнесся ко мне радушно, да и ситуация в целом его словно бы не напрягала, но именно его такая легкость и бесит. Я не делаю ему замечание только лишь потому что он вроде как на меня имеет компромат. Вернее, это не компромат конечно, а всего лишь его догадки ничем не подкрепленные, но все же. Если он расскажет о них своей матери, а она на се-

кундочку королева, то у меня могут возникнуть неприятности. Отчего-то я уверена, что у них тут не встречаются попаданок с хлебом, солью. И проверять насколько радушно меня поприветствуют мне вообще не хочется.

– Может мы войдем и обсудим все? – предлагает Эрнан вкрадчиво и бросая взгляд по сторонам. Я повторяю за ним жест и понимаю, что наше столпотворение у моей двери вызывает нездоровый интерес у каких-то придворных, которые делают вид, что любуются видом из окна, а сами потихоньку приближаются к нам, чтобы услышать о чем идет разговор.

– Хорошо, – я открываю дверь и киваю приглашающе. Мужчины входят в комнату и вдруг замирают, да так что мне за их спинами ничего не видно и я не могу понять причину заминки.

Наконец-то мне удастся протиснуться между спинами, и тут же оказываюсь под защитой Эрнана, который загребает меня себе за спину и встает так, чтобы в случае чего заслонить меня собой.

– А вы кто? – первая неожиданность от созерцания двух абсолютно голых мужчин прошла. Они стояли совершенно не стесняясь своей наготы и хмурились, окидывая взглядом моих мужчин.

– А я тебе говорил, что она хоть одного, но выберет, – произнес первый обнаженный мужчина и потянулся за одеждой, а я залипла взглядом на эрегированном члене. Он что со стояком сюда пришел или принял что-то, чтобы он у него

так налился?

– Брик сказал, что она была не в восторге, – парирует второй мужчина тоже начиная одеваться. У него агрегат был не меньшего размера, но хотя бы не торчал к небу.

– Ну видишь, уже сориентировалась, – продолжает говорить первый мужчина натягивая на ноги сапоги.

– Прошу нас извинить, – вдруг обратился к нам второй мужчина и даже слегка поклонился. – Мы неверно истолковали полученную информацию. Приятной ночи вам.

– Всего доброго, – проямлила я, так как мужчина обращался ко мне полностью игнорируя троих мужчин, которые сверлили их тяжелыми взглядами.

Бочком, бочком, они протиснулись мимо них и покинули мои покои, а меня наконец-то перестали пытаться запихнуть за спину и я прошла в комнату и села в кресло у камина.

Роберт запер дверь и даже приставил к ней какой-то декоративный комодик, который в случае неожиданного вторжения не остановил бы непрошенных гостей, но создал бы некоторую заминку, да и звуковое сопровождение, в смысле грохот, было бы соответствующее.

– Кто-нибудь мне объяснит, что это было? – я обвела взглядом троих мужчин и остановила взгляд на Рауле. Отчего-то я была уверена, что он то уж точно понял, что здесь происходило.

– Обычное дело, – усмехнулся Рауль и пройдя к камину сел в кресло напротив меня. – Двое придворных решили по-

пытать удачу и стать твоими мужьями. А голые были, потому что решили сразу же впечатлить тебя.

– Но...., – я забыла что хотела сказать.

– Они бы трахнули тебя да и все, – называет своими словами Роберт.

– То есть изнасиловали? – я была в шоке. Окинула взглядом столик, что стоял между двух кресел на котором уже было угощение и напитки. Схватив бокал с пузырящейся напитком я сделала большой глоток и увидела ужас в глазах троих мужчин, а Рауль даже протянул руку, чтобы забрать у меня бокал, но не успел, я уже выпила больше половины. Я с непониманием уставилась на троих мужчин, а потом перевела взгляд на бокал.

– Им бы не пришлось тебя насиловать, – усмехнулся Эрнан. – Уверен, что в бокале уже был афродизиак, так что им нужно было всего лишь убедить тебя выпить немного и ты бы сама на них запрыгнула.

– В этом бокале? – я судорожно сглотнула понимая что наделала.

– Думаю да, – кивнул Рауль.

– И что теперь делать? – я растерянно хлопала ресницами.

– Ничего, – пожал плечами Роберт. – Подождать.

– Его действие пройдет к утру, – кивнул Рауль.

– Но из твоих покоев мы никуда не уйдем этой ночью, – с усмешкой произнес Эрне. – Уж лучше ты на кого-то из нас заскочишь, чем пойдешь искать любовника в замке.

– Подождите, то есть, это у них тут такой способ найти жену? – я попыталась сложить два и два. – Прийти голым и предложить... кхм... себя? А если отказывают, то просто накачивают афродизиаком и ждут у моря погоды?

Рауль ухмыльнулся.

– Ну, не совсем так. Обычно это происходит более... деликатно. Но да, желающих занять место рядом с женщиной хватает. Потому и хотели, чтобы в твоих покоях кто-то остался. Меньше шансов, что ночью кто-нибудь залезет. Тебе в твоих же интересах как можно скорее решить, к кому из нас ты поедешь и чем будешь заниматься.

– Вот так прям срочно надо? – я прислушалась к себе, пытаясь понять начал ли на меня действовать афродизиак, если он был в бокале, но пока что все в норме. просто ситуация меня эта забавляет и думаю, что афродизиак тут не причем совершенно.

– Ну, да, – Рауль встал с кресла подошел к камину и облокотился на него, – мой дом здесь, в замке. Но я категорически против, чтобы ты оставалась здесь жить. У моей матери полон замок всяких... интересных личностей. И если ты решишь остаться, то такие вот ситуации будут не редкость, понимаешь? Уверяю тебя, не самое приятное чувство ходить и оглядываться, проверяя по сто раз, что ешь и что пьешь.

– Да, я бы тоже не хотел остаться в замке, – перехватил инициативу в разговоре Эрне. – У меня здесь в городке небольшая квартирка, но мы в ней не поместимся, да и сни-

маю я ее. Не думаю что квартирная хозяйка обрадуется появлению в ее доме молодой женщины, которая будет отвлекать ее мужей от нее.

– Я живу в казарме, – произнес Роберт усмехнувшись. Видимо представил как бы выглядело мое появление в этом месте концентрации тестостерона. – Думаю дальнейшие объяснения почему у меня нельзя излишни.

– Да, – я кивнула. – Получается ни один из ваших мест жительства не пригоден к проживанию нас всех вместе?

– Совершенно верно, – кивнул Рауль. – Так что выбор за тобой.

– У меня есть средства, – произнес Эрне. – Можно приобрести дом.

– А на таверну твоих средств хватит? – мне в голову пришла мысль невероятная по своей простоте. Единственное место где я была и где мне будут рады, а я в этом отчего-то была уверена, это таверна старика который меня спас. Ход моих мыслей был таков, что если я выберу одно из мест жительства одного из мужчин, то все другие будут чувствовать себя там как в гостях. Да, я мысленно смирилась с перспективой замужества в кубе. Сама удивилась этому, но видимо привыкшая жить по закону, я понимаю, что со своим уставом в чужой монастырь не ходят и в чужие миры не попадают уж точно. А раз я ничего изменить не могу, то логично же, что я пытаюсь приспособиться к тем обстоятельствам что имеются. Исходя из того, что мне рассказали мужчины

в оранжерее и вообще за все время нашего общения с ними, мне стало известно, что они теперь ко мне приклеены как клещи к собачьему боку. Сравнение некрасивое, но точное. А еще я поняла, что хоть деньжата и водились у этих троих, но источника бесконечного богатства ни у одного из них нет, а значит надо не только приобрести жилье, но и открыть или начать какой-то бизнес, который смог бы и в дальнейшем нас четверых прокормить. Да, я уже мысленно считала нас чем-то единым. Не семьей конечно. До семьи тут далеко. Очень далеко. Я хотела чтобы мы стали хотя бы друзьями, чтобы наше сосуществование не доставляло дискомфорт. Это был как говорится план минимум.

– И на таверну хватит, – кивнул Эрне, явно заинтересованный моими словами.

– Уж не таверну старика Гастона ты надумала покупать, – удивился Роберт. – Да, – кивнула я в ответ. Роберт правильно понял, что я нигде кроме нее не была, а значит имела в виду именно ее.

– Раньше была хорошая таверна, но как жена Гастона умерла, так и таверна начала хиреть, как и сам Гастон, а сейчас туда заезжают только если уж совсем что случилось с караваном в пути и до лучшей таверны не добраться, – говорит Эрне.

– Ну вот купим и восстановим, – кивнула я пытаюсь заразить их своим энтузиазмом, но лица мужчин были хмурые.

– Обсудим это утром, – предлагает Эрне.

– Почему утром? Почему не сейчас? – я отчего-то уперлась.

– Потому что сейчас ты не в себе, – отвечает вместо Эрне Роберт, красноречиво смотря на мою руку, которой я поглаживаю свою грудь. Я смущенно отдергиваю руку, хватаюсь за подлокотник кресла. Кажется все таки начал действовать афродизиак, потому что мне становится жарко и первым порывом было скинуть с себя платье, несмотря на присутствие троих мужчин в комнате.

– А где же я еще, если не в себе ? – я попыталась усмехнуться, но вышло как-то нервно и дергано. Внутри нарастало какое-то непонятное ощущение, словно маленькие искорки бегают по венам, заставляя кожу гореть. И действительно стало жарко!

Я лихорадочно обмахнула себя ладонью, словно отгоняя назойливую муху, и вдруг осознала, что мой взгляд зацепился за собственные пальцы. И мне захотелось прикоснуться... к себе.

Стыдливость и скромность, которые всегда были частью меня, словно по щелчку пальцев испарились. Осталось только нарастающее желание, которое затмевало разум. Я медленно провела рукой по шее, спускаясь ниже, к ключицам. Ткань платья казалась колючей и неприятной. Хотелось сорвать ее с себя к чертям.

Я коснулась груди, сначала нежно, кончиками пальцев, словно боясь спугнуть какое-то волшебство. Но потом, не

выдержав, сжала ее в ладони, ощущая, как соски мгновенно затвердели и требовали большего.

Стоны начали вырываться произвольно, тихие и смущенные, превращаясь в более громкие и требовательные по мере того, как я теряла контроль. Я поерзала на кресле, чувствуя, как внизу нарастает пульсирующее желание. Сидеть стало неудобно, а мышцы лона начали казаться сами сжиматься.

Реальность словно расплылась на отдельные мазки, передо мной остались только ощущения: тепло, похоть, нарастающее возбуждение, и... три пары глаз, прожигающих меня насквозь.

Я словно очнулась на секунду, увидев их взгляды: потрясенные, возбужденные, изучающие. Роберт стоял, словно грозовая туча, сжав кулаки так, что побелели костяшки. В глазах Эрнана горел огонь, он словно был готов сорваться с места и наброситься на меня. Только Рауль оставался относительно спокойным, с легкой усмешкой наблюдая за происходящим.

Но этот мимолетный момент ясности быстро прошел. Желание было сильнее, оно поглощало меня, превращая в существо, ведомое только первобытными инстинктами. Я откинулась на спинку кресла, прикрыла глаза и отдалась во власть афродизиака.

Пальцы скользнули под платье, находя долгожданную влагу. Я раздвинула широко ноги. Легкие касания переросли в

более уверенные и настойчивые. Тело содрогалось в такт с каждым прикосновением.

– Ох... – выдохнула я, чувствуя, как оргазм подкатывает волной, смывая остатки разума.

В комнате словно зависла тишина, нарушаемая только моим сбивчивым дыханием. Я медленно открыла глаза и посмотрела на мужчин. В их взглядах читалось дикое желание и... какое-то странное предвкушение.

– Что ж, – прошептал Эрнан, облизывая пересохшие губы. – Кажется, вечер обещает быть интересным.

Видеть Эрнана, такого сдержанного и серьезного, опустившимся на одно колено передо мной, было... сюрреалистично. Словно сон, абсурдный и возбуждающий одновременно. И вдруг он потянулся ко мне, нежно, будто боялся спугнуть, и его губы коснулись моих.

Я замерла. Он целовал нежно, но требовательно, а затем медленно спустился ниже. Прямо к раздвинутым ногам, которые словно бы приглашали. Но это... это было что-то совершенно новое.

Первое прикосновение к нижним губам заставило меня выгнуться ему навстречу и застонать. Сначала губы Эрнана просто касались невесомо и трепетно. Он словно прошупывал почву, пытаясь понять, насколько я готова к этому. Я ответила так, как подсказывало тело – подалась навстречу. Внизу живота начало стягивать тугим узлом, словно пружину сжимало. Я сперва вцепилась руками в подлокотники, а

потом не выдержала и опустила их на голову мужчины, прижимая к себе сильнее. Через полуприкрытые веки я видели возбужденные, голодные темные взгляды других мужчин и это невероятно сильно возбуждало и заводило Я сама не ожидала от себя такой похоти и разврата.

Мои пальцы запутались в его волосах, а тело выгибалось совершенно мне не принадлежа. Чертов афродизиак. Надо было сразу же опустошить желудок, хотя... В этом случае мне не было бы так хорошо. О боже... Как же хорошо...

– Да малышка, кричи для нас, – произнес Рауль и я поняла, что последние слова произнесла вслух. Рауль сидел напротив меня в кресле полуобнаженный и держал в руке свой член. Он с жадностью пожирал нас глазами и гладил по нему вверх и вниз, а я смотрела на него, пока Эрнан вылизывал меня, захватывая губами клитор и сжимая, от чего мое тело сотрясали мелкие импульсы удовольствия. Я застонала, не в силах сдержать нахлынувшие чувства.

Каждая клеточка моего тела звенела от возбуждения. Это было что-то невероятное, что-то, чего я никогда не испытывала раньше. Это было... пьяняще.

Разум отступил на второй план, уступив место чувственности. Остались только ощущения. Я чувствовала, как учащается его сердцебиение, как напрягаются мышцы под моей рукой.

Это было волшебно, нереально. Словно я попала в другой мир, где нет правил и ограничений, только бесконечные воз-

возможности для наслаждения.

Внутри меня бушевал ураган эмоций. Смущение, восторг, страх, любопытство – все смешалось в один гремучий коктейль. Я не понимала, что происходит, но мне это нравилось. Я хотела большего.

Роберт молча наблюдал, словно хищник, выжидающий момента. В его глазах плескалась тьма желания, и я знала, что его сдержанность на пределе. Его молчаливое присутствие лишь усиливало мое возбуждение, добавляя щепотку опасности в царящую атмосферу.

Я почувствовала, как Эрнан, словно почувствовав мое волнение, усилил напор. Он присосался к моему клитору, вытягивая из меня стоны, переходящие в крики. Мое тело извивалось, стремясь к еще большему удовольствию. Я чувствовала, как приближается оргазм, неотвратимый и всепоглощающий. Первый в моей жизни оргазм.

– Да! Да! – кричала я, не в силах контролировать себя.

Рауль, видя мое состояние, ускорился. Его движения стали более размашистыми и грубыми. Я видела, как он смотрит на меня, его глаза горели вожделением. Он словно наслаждался зрелищем моей агонии.

И вот он наступил, оргазм. Мощный, всепоглощающий, выворачивающий наизнанку. Я закричала, и мой крик смешался со стонами и хрипами мужчин. Мое тело содрогалось в судорогах, а сознание растворилось в океане наслаждения.

Когда волна схлынула, я почувствовала себя опустошен-

ной, но в то же время невероятно умиротворенной. Я лежала в кресле, тяжело дыша, и смотрела на мужчин, которые смотрели на меня, как на богиню.

– Что ж, – прошептал Роберт, нарушая тишину. – Кажется, пришло время и мне получить свою долю.

Он подошел ко мне, его движения были медленными и уверенными. Я не знала, что он собирается сделать, но я не возражала. Я хотела его.

Я все еще пыталась отдышаться, когда Роберт наклонился ко мне, его сильные руки скользнули под мои плечи и колени. Он подхватил меня на руки с такой легкостью, словно я ничего не весила — просто перышко в вихре его силы. Мое тело, еще дрожащее от только что пережитого оргазма, прильнуло к его груди, и я почувствовала жар его кожи сквозь тонкую ткань рубашки. Афродизиак все еще бурлил во мне, заставляя сердце колотиться в бешеном ритме, а кожу гореть от каждого прикосновения.

– Роберт... – прошептала я, но голос вышел хриплым, прерывистым. Я не сопротивлялась, нет — напротив, инстинктивно обвила его шею руками, прижимаясь ближе. Его запах, вот настоящий афродизиак, ударил в голову, усиливая туман желания.

Он не ответил, только крепче сжал меня, шагая через комнату к широкой кровати. Эрнан и Рауль следовали за нами, их шаги эхом отдавались в тишине. Я краем глаза видела, как Эрнан стягивает с себя остатки одежды, а Рауль, все с

той же ленивой усмешкой, уже был полностью обнажен, его тело блестело в свете камина. Возбуждение в воздухе было почти осязаемым, густым, как дым.

Роберт опустил меня на мягкие простыни осторожно, но твердо — словно я была сокровищем, которое он не хотел повредить, но и не собирался выпускать из рук. Кровать прогнулась под моим весом, и прохлада льна контрастировала с жаром моего тела, заставив меня выгнуться. Платье, как ненужная преграда, наконец соскользнуло вниз, когда Роберт потянул за подол. Я не остановила его — наоборот, приподнялась, помогая, и вот я уже обнаженная, уязвимая, но странно свободная под их взглядами.

– Ты прекрасна, – пробормотал Роберт, его голос был низким, почти рычащим. Он навис надо мной, опираясь на руки по обе стороны от моей головы, и его глаза — темные, полные той самой тьмы, что я видела раньше — впились в мои. В них не было нежности Эрнана или игривости Рауля; только голод, который он больше не сдерживал.

Эрнан опустился на кровать слева от меня, его пальцы сразу нашли мою грудь, нежно массируя, кружа вокруг соска, пока тот не встал торчком. Рауль устроился справа, его рука скользнула по моему бедру, раздвигая ноги шире. Я ахнула, чувствуя, как их прикосновения разжигают новый пожар внутри. Афродизиак делал все острее, ярче — каждый вздох, каждое касание отзывалось эхом в венах.

Роберт наклонился, захватывая мои губы в поцелуй —

грубый, требовательный, полный той силы, что таилась в нем. Его язык вторгся в мой рот, исследуя, доминируя, и я ответила с той же страстью, впиваясь пальцами в его плечи. Когда он оторвался, чтобы стянуть с себя рубашку, я увидела его торс — мускулистый, покрытый шрамами, — и это только усилило мое желание.

– Я хочу тебя, – выдохнул он, и его рука опустилась ниже, к моему животу, а потом еще ниже, пальцы скользнули между ног, находя ту точку, где все еще пульсировала чувствительность. Я застонала, выгибаясь навстречу, и услышала, как Рауль тихо рассмеялся.

– Она готова, – сказал он, обращаясь к Роберту, лаская и дразня меня. Эрнан тем временем прильнул губами к моей шее, покусывая кожу, оставляя следы, которые завтра наверняка превратятся в синяки — метки их обладания.

Рауль провел рукой по моему животу, словно оценивая мою готовность, и его пальцы на мгновение задержались в самом низу, заставив меня судорожно вздохнуть. Роберт, казалось, почувствовал мое нетерпение, потому что его взгляд смягчился, хотя в нем все еще плескалась первобытная жажда. Я чувствовала, как головка его члена упирается в мои влажные набухшие от желания половые губы, и внутри все сжалось в предвкушении. Хотелось податься вперед, навстречу, впустить его в себя, почувствовать растяжение и наполненность, но что-то меня сдерживало. Впервые у меня такое желание. Впервые я получила огазм. А я то думала что

фригидная, что не полноценная. Так мне говорил мой первый и последний парень, с которым у меня были отношения и соответственно интим.

– погоди, – вдруг произнес Эрнан, и от его тона у меня мурашки пробежали по коже. – Она же под афродизиак. Она сейчас даже не понимает, чего хочет.

– Не говори глупостей, – рявкнул Роберт, его голос стал резким. – Видишь же, как она извивается. Если ей сейчас не дать разрядки, она на стену полезет от желания.

Рауль задумчиво потер подбородок.

– Ну, он прав. Афродизиак, конечно, усиливает чувства, но желание-то настоящее. Просто... преувеличенное. Так что, дадим ей то, чего она так жаждет?

Роберт ухмыльнулся, его взгляд снова стал хищным.

– Дадим ей столько удовольствия, сколько она сможет выдержать. Заставим ее кончить столько раз, сколько она даже не представляла.

Эрнан вздохнул, но в его глазах тоже загорелся огонек азарта. Он снова принялся ласкать мои соски, а Рауль углубил поцелуй, одновременно играя с моим клитором. Я застонала, чувствуя, как возбуждение нарастает с каждой секундой. Роберт медленно вошел в меня пальцами, раздвигая мои ноги шире. Я вцепилась в его плечи, вскрикнув от восторга. Афродизиак действительно сводил с ума, но я не хотела, чтобы это заканчивалось. Я хотела большего. Я хотела его члена в себе.

Слова Эрнана, хотя и произнесенные с сомнением, вдруг-немного отрезвили меня. "Она сейчас даже не понимает, чего хочет..." – это засело в голове. Да, афродизиак усиливал все, выкручивал чувства на максимум, но... что я чувствовала *на самом деле*? Хотела ли я, чтобы меня вот так брали, как игрушку, ведомую лишь похотью? Или я сама могла управлять этим пламенем, этой внезапно проснувшейся чувственностью?

Внутри меня проснулось упрямство, желание доказать, что я – не просто марионетка в руках зелья. Я не хотела, чтобы они просто *дали* мне удовольствие. Я хотела *взять* его сама, подчинить их своей воле, ощутить власть над ситуацией.

Роберт готовился войти в меня, его глаза горели обещанием наслаждения, но я остановила его. Легким движением толкнула его плечи, заставляя отстраниться. В его взгляде мелькнуло удивление, а потом – раздражение.

– Чего ты ждешь? – прорычал он. – Не ломайся.

Я усмехнулась, чувствуя, как азарт пробегает по венам.

– Я не ломаюсь, Роберт. Я играю по своим правилам.

Вместо того, чтобы ответить, он попытался вернуться к тому, что начал, но я снова уклонилась. На этот раз мое движение было более решительным. Я выскользнула из-под него, перекатилась на бок, ловко уходя из-под рук Эрнана. Его пальцы скользнули по моей коже, но не удержали.

Я села на кровати, обхватив колени руками, и окинула их взглядом. Роберт нахмурился, его мускулы напряглись.

Эрнан выглядел слегка озадаченным, но в его глазах уже проглядывал интерес. И только Рауль продолжал улыбаться, словно ждал, что я сделаю дальше.

И я сделала.

Именно Рауль был ближе всех, и именно на него я решила направить всю свою энергию. Его самоуверенность раздражала больше всего, его взгляд говорил, что он уверен в моей слабости, в моей неспособности сопротивляться импульсу афродизиака.

Я медленно, соблазнительно выпрямилась, выгнув спину, чтобы подчеркнуть изгибы тела. Грудь вздымалась, соски затвердели, будто приглашая к прикосновениям. Я увидела, как во взгляде Рауля вспыхнула жадность, а улыбка стала более хищной.

Мои глаза встретились с его, и я не отвернулась.

Медленно, грациозно — как кошка, крадущаяся к добыче, — я потянулась к нему. Мои пальцы коснулись его бедра, обжигая кожу легким прикосновением. Рауль замер, его дыхание участилось. Я увидела, как заиграли желваки на его скулах, как напряглись мышцы живота.

Поднявшись на колени, я приблизилась к нему вплотную, мои губы шепнули ему на ухо:

– Думаешь, я всего лишь игрушка, Рауль? Думаешь, я просто тело, ведомое афродизиаком?

Он не ответил, только сглотнул, его глаза жадно следили за каждым моим движением.

И тогда я сделала то, чего он точно не ожидал.

Я потянулась ниже, моя рука скользнула по его животу, нежно оглаживая, пока не добралась до его члена. Он был твердым, горячим, пульсировал в моей руке. Рауль застонал, его тело содрогнулось. Он попытался перехватить мою руку, но я ускользнула.

Я сомкнула пальцы и начала медленно, уверенно двигаться вверх и вниз, наблюдая за его реакцией. Его глаза закатились, лицо исказилось от удовольствия, а из горла вырвался хриплый стон.

– Покажи мне, Рауль, – прошептала я, мой голос был полон обещания. – Покажи мне, чего ты хочешь на самом деле.

Я почувствовала, как его тело начало дрожать, как он все сильнее стискивает зубы, пытаясь сдержать стоны. Роберт и Эрнан замерли, наблюдая за нашим представлением с напряженным вниманием.

И мне это нравилось.

Мои движения становились все более уверенными и настойчивыми. Я знала, что делаю правильно, чувствовала, как он приближается к грани. Его дыхание участилось, мышцы напряглись до предела.

– Да... – выдохнул он, его голос был едва слышен. – Да... Да...

И тогда, не выдержав, он кончил мне в руку. Горячая, пульсирующая волна вырвалась из его члена, окрашивая мою ладонь в белое. Рауль рухнул на подушки, тяжело дыша,

его глаза были затуманены удовольствием.

Я отстранилась, посмотрела на его сперму, на своих пальцах и медленно облизала их.

Я довольно улыбнулась, ощущая вкус Рауля на губах и ту власть, которую смогла получить над ним. Теперь мой взгляд упал на Роберта. В его глазах бушевал огонь, смешанный с удивлением и... желанием. Я поманила его пальцем, словно кошку, которую подзывает к себе хозяйка. Он колебался лишь мгновение, а затем с грацией хищника подошел к краю кровати.

Я нежно обхватила его шею, притягивая к себе. Наши губы встретились в поцелуе – яростном, требовательном, в котором не было и намека на нежность. Я доминировала, контролировала каждое его движение, не позволяя ему взять верх. Это был мой поцелуй, моя игра, и Роберт повиновался, отвечая с той же страстью, поддаваясь моей воле.

Отстранившись, я медленно начала спускаться вниз, оставляя за собой дорожку из поцелуев. Мои губы ласкали его широкую, мускулистую грудь, отмечая каждый бугорок и впадинку. Я чувствовала, как под моей кожей загораются искры возбуждения, поддаваясь его запаху, его силе. Мои руки скользили по его рельефным рукам, целуя шрамы – свидетельства его прошлой жизни.

И вот, я достигла кульминации. Моя рука нежно легла на его член, ощущая его тепло, его твердость. Он был большим, внушительным, словно выточенным из камня. Тяжелая го-

ловка набухла, пульсируя жизнью под моей ладонью. Венки змеились по всей его поверхности, напоминая о силе и мощи, заключенных в нем.

Я медленно сжала его, ощущая, как он вздрагивает в моей руке. Роберт издал приглушенный стон, запрокинув голову. Я видела, как напряглись все мышцы его тела, как он борется с желанием повалить меня на спину и войти в меня на всю длину члена.

Не знаю почему, но в голове возникло жгучее желание попробовать его на вкус. Я не была мастером минета, да и делала его наверно пару раз за свою жизнь, и то мой молодой человек попросил не позорится и я перестала даже попытки. А потом мы расстались, и пытаться было не с кем. А сейчас я была так уверена в себе, что решилась. Я склонилась, обливав кончик, ощущая солоноватый привкус на коже. Роберт судорожно выдохнул, его пальцы впились в мои волосы.

Я охватила его весь, вбирая в себя его твердость, его тепло. Мой язык скользил по его поверхности, лаская, дразня, сводя с ума. Мои губы впивались в него, создавая вакуум, вытягивая из него стоны.

Это было не просто выполнение желания, это было исследование. Я изучала каждый миллиметр его члена, так сказать знакомилась. Мне нравилось ощущать его в себе, а представив как он будет растягивать меня там книзу, заставило чуть сжать мышцы ног, от волной накатившего желания. Я чувствовала себя королевой, властвующей над его чувственно-

стью, над его плотью.

Все мои чувства обострились до предела: запах его пота, вкус его кожи, звук его стонов – все это сливалось в один безумный коктейль, заставляющий меня терять контроль.

Роберт стонал, его тело дрожало в моих руках. Он пытался вырваться, и прикоснуться ко мне, но я удерживала его, дразня, заставляя ждать. Я хотела растянуть удовольствие, хотела насладиться каждой секундой этого момента.

И вдруг, мир перевернулся.

Сильные руки обхватили мою талию, поднимая меня и ставя на колени. Я почувствовала прикосновение к своей спине, а затем... острый язык коснулся моей промежности.

Рауль пришел в себя, его кровь бурлила. Он поставил меня раком, демонстрируя Роберту, что я – его собственность, его игрушка. А затем он начал лизать меня, посасывая половые губы, лаская клитор, проникая языком в мой анус.

Я стонала в член Роберта, мои чувственность обострилась. Это было слишком, слишком много – слишком восхитительно, слишком развратно.

Я чувствовала, как напрягаются все мышцы моего тела. Мой разум был затуманен желанием, оно полностью контролировало мои чувства. Я была готова. Готова отдаться, готова подчиниться, готова ко всему...

Волна удовольствия захлестнула меня, сотрясая каждую клеточку тела. Сознание помутилось, дыхание стало прерывистым, а мускулы внизу живота сжимались в оргазмической

судороге. Я закричала, не в силах сдержать этот поток восторга, чувствуя, как тугая жидкость брызжет мне в горло.

А затем – тьма.

Недолгая, но полная. Когда сознание вернулось, я обнаружила себя лежащей на кровати. Эрнан и Рауль лежали с обеих сторон от меня, их тела излучали тепло и силу. Роберт, сидел в кресле, наблюдал за нами с непроницаемым выражением лица. Даже в полумраке комнаты я видела, как твердеет его член и наливается кровью.

Внутри меня все еще бушевал вулкан похоти. Афродизиак не отпускал, заставляя хотеть еще и еще. Каждое прикосновение, каждый взгляд обжигал кожу, воспламеняя желание вновь и вновь.

Время тянулось медленно. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем я смогла хоть немного прийти в себя. Мы лежали в молчании, лишь изредка прерываемом тяжелым дыханием и тихими стонами. Роберт, как каменный истукан, продолжал наблюдать.

Постепенно реальность начала возвращаться. Я понимала, что все это – лишь действие афродизиака. Желание, которое сжигало меня изнутри, не было моим собственным. Это было навязанное, искусственное чувство.

Но даже зная это, я не могла сопротивляться.

Усталость попыталась захватить меня, но возбуждение не отпускало. Рауль нежно гладил мои бедра, его пальцы настойчиво стремились проникнуть в анальное отверстие. Он

шептал похабные слова, рисуя в моем воображении грязные картины, которые, как ни странно, заводили меня еще больше.

Эрнан смотрел на меня и я читала в его взгляде нежность и похоть. Невероятное сочетание. Он лежал рядом, осторожно убрал прядь волос с моего лица. Его губы накрыли мои, нежно, но требовательно. Я ответила на его поцелуй, углубляя его, отдаваясь ему.

Я не помню, как именно это случилось, но в какой-то момент моя рука оказалась на его члене. Он был огромным, толстым, намного больше, чем у Роберта или Рауля. Каждая вена пульсировала жизнью, обещая несказанное удовольствие.

Я начала двигаться, медленно, уверенно доводя его до экстаза. Он стонал, запрокидывая голову, его тело дрожало в моих руках. А кайфовала от того, что это все из-за меня, из-за моего тела, моих ласк, моего присутствия рядом.

И когда Эрнан кончил, изливаясь горячей лавой, я почувствовала, как и мое тело захватывает новая, еще более мощная волна удовольствия. Рауль, словно почувствовав приближение моего пика, переключил свое внимание на мой клитор. Его пальцы, до этого настойчиво пытавшиеся проникнуть в анальное отверстие, теперь нежно, но уверенно ласкали мой самый чувствительный участок.

– Ты такая мокрая, такая горячая... Ты стонешь только для меня, малышка... Я знаю, ты хочешь, чтобы я трахнул

тебя как следует... – шептал пошлости Рауль мне на ухо.

Слова были грубыми, но в тот момент они заводили меня до безумия. Каждое его прикосновение, каждое слово, подстегивали мою плоть, разжигая огонь внутри меня.

Рауль умело играл с моими нервами, то нежно поглаживая, то резко надавливая на клитор. Он чередовал легкие касания с глубокими, проникающими движениями, разгоняя кровь и усиливая возбуждение до предела.

Я стонала, выгибаясь в его руках, мое дыхание становилось все более прерывистым и судорожным. Я чувствовала, как внутри меня зарождается ураган, сметающий все на своем пути.

– Еще немного, девочка моя, еще немного... Я знаю, ты скоро кончишь... Кончи для меня, покажи, нам как кончаешь..., – шептал Рауль, не прекращая своих ласк.

И вот, когда я была на грани, когда казалось, что еще немного, и я взорвусь от переполнявших меня чувств, он сделал это. Он нашел ту самую точку, ту самую комбинацию движений, которая выпустила на волю всю накопившуюся энергию.

Я закричала, захлебываясь в собственном стоне. Мое тело содрогалось в ритме неистового оргазма. Я чувствовала, как мышцы сокращаются.

И в этот момент, когда я достигала пика, я услышала стон Рауля. Он кончил, его член судорожно сжался, извергая семя на мои бедра. Капли его спермы смешались с моими вы-

делениями, создавая липкий, но в то же время невероятно возбуждающий коктейль.

А затем... тишина.

Я лежала, обессиленная и изможденная, чувствуя, как дрожит мое тело. Сердце колотилось как бешеное, дыхание с трудом восстанавливалось.

Но самое странное было то, что... я чувствовала себя прекрасно.

Немного приподнявшись, я увидела Роберта. Он все еще сидел в кресле, наблюдая за нами с тем же непроницаемым выражением лица. Его рука, сжимавшая член, была в семени. Он кончил, глядя на меня, на мой оргазм.

Это было... невероятно.

Осознание того, что я, всего лишь своим существованием, своими стонами, своими оргазмами, смогла довести этого сильного, властного мужчину до животного состояния, наполнило меня чувством силы и... власти.

Я закрыла глаза, наслаждаясь тишиной и теплом тел, лежащих рядом со мной. Рауль и Эрнан заснули, умиротворенные и счастливые.

А Роберт... Роберт продолжал смотреть. И я знала, что он захочет еще.

Глава 5.

Я проснулась от мягкого света, пробивающегося сквозь шторы, и первое, что почувствовала, — это тянущую боль во всем теле. Голова гудела, как после дикой пьянки, а кожа казалась липкой и чувствительной. Я лежала на широкой кровати, укрытая тонким одеялом, и постепенно воспоминания нахлынули, как волна.

О боже... Ночь.

Эта безумная, развратная ночь. Я вспомнила, как Рауль лизал меня сзади, его язык везде, а я стонала с членом Роберта во рту. Как оргазм накрыл меня, и Роберт кончил, заполняя горло. Потом Эрнан, его огромный член в моей руке, и я довела его до пика, чувствуя, как он изливается. А Рауль... его пальцы на клиторе, шепот в ухо, и я кончила снова, выгибаясь, крича от удовольствия. Все они кончали, а я... я была в центре, мокрая, жаждущая, не в силах остановиться. Стыд обжег щеки, как пощечина. Как я могла? Это же не я, это афродизиак, но воспоминания были такими яркими, такими реальными. Я закрыла глаза, пытаюсь прогнать их, но тело все еще помнило каждое прикосновение.

Рядом зашевелилось тело, и я почувствовала тепло мужской руки на своем бедре. Рауль. Он лежал голым, прижавшись ко мне, и его пальцы начали медленно гладить кожу, поднимаясь выше. Сердце заколотилось — нет, только не

снова. Стыд смешался с паникой, и в голове мелькнула идея: притвориться, что ничего не помню. Что афродизиак стер все из памяти, как забавный побочный эффект. Я резко открыла глаза, сделав вид, что только что проснулась, и уставилась на него круглыми, "невинными" глазами.

— Что... что ты делаешь? — прошептала я, отталкивая его руку и отодвигаясь к краю кровати. Мой голос звучал фальшиво-возмущенно, но я держалась. — Ты что себе позволяешь? Что ты здесь делаешь, да еще и голый? И где остальные?

Рауль замер, его рука повисла в воздухе, а на лице мелькнуло удивление, смешанное с ухмылкой. Он сел, не стесняясь своей наготы, и потянулся ко мне снова, но я отпрянула.

— Эй, милая, ты что, шутишь? После всего, что было ночью... Ты была такой страстной, такой... — Он осекся, увидев мой взгляд. — Ладно, ладно. Ты правда ничего не помнишь?

— Не помню, а что было? — оказывается из меня ничего так актриса и кажется Рауль поверил. Я чуть не улыбнулась победно.

— Афродизиак, наверное, так подействовал. Забавно.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошли Роберт и Эрнан, каждый с подносом в руках. На подносах — кофе, фрукты, тосты, все выглядело просто и аппетитно. Они застыли на пороге, уставившись на нас: я, съезжившаяся в углу кровати с красными щеками, Рауль, сидящий с довольной

миной. Подносы слегка дрогнули в их руках.

— Она ничего не помнит, ребята, — хмыкнул Рауль, кивая на меня. — Проснулась и отталкивает, как будто мы чужие.

— Но как такое возможно? — хмурится Эрнан.

— Точно не помнит? — Роберт тож хмурится и так подозрительно щурится и смотрит на меня.

— Точно, — я сжимаю губы в тонкую линию и пытаюсь смотреть строго. — Вы где были?

— Мы же за завтраком ходили сами, чтоб без подвоха, а тут такое, — бормочет растерявшись от моего “наезда” Эрнан.

— Этот афродизиак сыграл с нами злую шутку, — озадаченно пробормотал Рауль, все еще с любопытством поглядывая на меня.

Роберт и Эрнан переглянулись, их лица застыли в смеси беспокойства и иронии. Мужчины поставили подносы на столик, не сводя с меня глаз. Эрнан осторожно подошел ближе, но остановился, видя мою “невинную” позу. Я сидела, обхватив колени, и внутри все кипело от стыда, но снаружи держала маску — круглые глаза, легкий ужас. “Что дальше?” — подумала я, а они просто стояли, как статуи, и комната вдруг показалась слишком тесной для всех нас.

— Ну, раз ты ничего не помнишь, расскажи хоть, что помнишь вообще? — спросил Роберт, нарушая затянувшееся молчание. Он говорил мягко, но я чувствовала, как он пытается меня прощупать. Мне явно не верили.

Я сделала глубокий вдох, стараясь не выдать дрожь в голосе.

— Помню... камин. Мы сидели у камина и разговаривали. Это уже было после того как я выпила этот напиток с... афродизиак И потом... все как в тумане. Голова заболела, а потом темнота.

Они снова переглянулись. На этот раз я не могла понять, что читаю в их взглядах. Искреннее недоумение? Притворство? Или, что еще хуже, снисходительное понимание того, что я пытаюсь их обмануть?

— Ну, если это все, что ты помнишь... Может, и правда афродизиак так подействовал, — неуверенно сказал Эрнан, почесывая затылок. Он выглядел самым смущенным из всех. Рауль, наоборот, все еще смотрел на меня с прищуром, словно пытался разгадать сложный ребус. Роберт просто молчал, что пугало больше всего.

Я резко встала и плотнее запахнула тонкий халат, который нашла тут же, на спинке стула.

— Мне нужно принять душ, — пробормотала я, стараясь не встречаться с ними взглядом. Быстрым шагом я направилась к ванной, чувствуя спиной как они смотрят на меня.

Захлопнув за собой дверь, я облегченно выдохнула. Что, черт возьми, сейчас происходит? Они поверили? Или просто играют в свою игру? В любом случае, мне нужно время, чтобы прийти в себя и придумать, что делать дальше. А пока притворюсь, что все это было просто дурным сном. Очень,

очень дурным сном. Но таким приятным...

Я оперлась лбом о прохладную дверцу ванной, прислушиваясь. Но так ничего не было слышно и я присела, прижав ухо к замочной скважине, стараясь уловить каждое слово. Сначала доносилось лишь приглушенное бормотание, но потом голоса стали различимее.

– Ну, раз она ничего не помнит, может, стоит сделать вид, что ничего и не было? – это был Эрнан, его голос звучал неуверенно.

– В смысле? – отозвался Рауль.

– Ну, типа, замаять эту тему. Никаких намеков, никаких воспоминаний. Может, она так быстрее успокоится и перестанет сторониться.

Роберт молчал, и это молчание давило сильнее всяких слов.

– И что, просто забудем, что мы тут вчера... развлекались? – недоверчиво спросил Рауль.

– Не забудем, а сделаем вид, что ничего не было. По крайней мере, пока, – я не поняла кто из мужчин это предложил.

– Я думаю, Эрнану стоит дать шанс, – наконец произнес Роберт, его голос был низким и твердым. Значит предложение о том, что стоит сделать вид о том, что ничего не было поступило от Эрнана. Какой молодец, – мысленно похвалила я мужину.

– Нужно постепенно приучить ее к нам, но без всяких афродизиаков и стимуляторов. Только нежность и уважение.

Если повезет, она сможет быстро привыкнуть и научиться получать удовольствие от нас. По крайней мере попробуем.

– Бред какой-то, – проворчал Рауль, но в его голосе чувствовалась неуверенность.

– Почему бред? Может, это и к лучшему. Если она ничего не помнит, это как чистая страница. Начнем все с чистого листа.

– Ладно, уговорили, – сдался, наконец, Рауль.

– Будем паиньками. Но если она опять начнет строить из себя недотрогу..., – Рауль явно рассчитывал на утренний секс и теперь его отсутствие его больше всего удручает.

– Не начнет, – перебил его Роберт.

– Мы сделаем все, чтобы она чувствовала себя комфортно и в безопасности. Чтобы она нам доверяла. И никаких больше сюрпризов. Все должно быть постепенно и с ее согласия, – поддержал его Эрнан.

Слыша это, я почувствовала слабый проблеск надежды. Может быть, все еще не потеряно? Я тихонько отстранилась от двери, прислушиваясь к плеску набираемой в ванну воды. Мои руки дрожали, но я старалась сохранять спокойствие. В голове лихорадочно проносились мысли.

Получается, они мне поверили и решили не напирать и не давить. Это здорово, но оставалось понять еще одно, почему в своем мире я была фригидной скучной археологичкой, а в этом нимфоманкой способной кончить пять раз за ночь.

Наконец-то можно расслабиться. Тихонько попробовав

воду, что набралась в ванну, пока я занималась подслушиванием, я с наслаждением окунулась в теплую воду, чувствуя, как напряжение постепенно покидает мое тело. Пена окутывала меня, словно кокон, даря ощущение уюта и безопасности. Аромат лаванды и ромашки успокаивал нервы, и я на мгновение прикрыла глаза, наслаждаясь моментом.

Но как только я попыталась отвлечься, в голову полезли навязчивые мысли. Почему я так возбудилась? Почему с таким энтузиазмом сосала члены мужчин, чуть ли не позволяя себя трахнуть? В моем "настоящем" мире я даже с бывшим парнем сексом занимались исключительно в миссионерской позе, а тут - полный разврат. Наверно поэтому при расставании он меня фригидным бревном и назвал. Может, дело все-таки в афродизиаке? Но если бы это было только он, откуда взялись такие яркие, чувственные ощущения?

Я потеряла лицо руками, пытаюсь сосредоточиться. Возможно, во мне просто проснулась скрытая сторона, о которой я даже не подозревала. Или это какой-то странный побочный эффект перемещения в параллельный мир? В любом случае, мне нужно быть осторожной. Если я действительно способна на такие вещи, то в этом мире придется заново знакомиться с собой. С другой, темной версией себя. И попытаться понять, как с ней ужиться.

А пока я просто полежу в ванной и попытаюсь забыть о произошедшем. Слишком много информации для одного дня. Слишком много стыда и смущения. Но, чего греха та-

ить, и слишком много... удовольствия. От одной этой мысли щеки залились краской, и я еще глубже погрузилась в пену, надеясь, что вода смоет с меня не только грязь, но и воспоминания о безумной ночи.

Горячая вода немного привела меня в чувство. Я тщательно вымыла волосы душистым шампунем, стараясь выполоскать из головы все непристойные картины. Наскоро вытерлась мягким полотенцем и накинула халат. Возвращаться в покои не хотелось, но тянуть время было бессмысленно.

В комнате меня ждал завтрак – фрукты, сыр и свежие булочки аппетитно источали аромат, а от кофе еще шел пар. Мне накрыли на столике у камина и придвинули то самое кресло. Но стоило мне взглянуть на это кресло, как в памяти всплыли жаркие образы: мои ноги, расставленные в непристойной позе, их жадные взгляды... Я резко встряхнула головой, пытаюсь отогнать наваждение, но щеки предательски запылали. Рауль, заметив мое замешательство, прищурился.

– Что, уже что-то вспоминаешь, красавица? – и такие хитринки появились в его голосе, что я смутилась еще больше.

Я постаралась сохранить невозмутимый вид из последних сил.

– Нет, ничего. Просто голова немного кружится, – прикинутая слегка больной это оптимальный вариант.

Внутри все сжалось от страха. Надо убираться отсюда как можно скорее, иначе я со стыда сгорю. Тут каждая поверхность в комнате напоминала, как я кончала и стонала.

Решительно отодвинув тарелку с фруктами, я собралась с духом и произнесла.

– Нам нужно уехать. Спасибо за гостеприимство, но я бы хотела выкупить таверну Гастона и приступить к ее восстановлению, – озвучила я свои мысли. Я и вчера им об этом говорила, но потом мы были заняты совсем другим, и видимо этот разговор немного стерся из их памяти.

Глаза мужчин встретились, и они так переглянулись, что сразу стало понятно, что скорее всего они уже обсуждали этот вопрос, но без меня. И мне сразу же стало интересно, а что еще они успели обсудить без меня?

– Тогда, если ты позавтракала, то нужно повидаться с ма-тушкой и сказать ей о твоих планах, – произнес Рауль вставая с кровати. Я отвернулась, так как этот пижон и не думал прикрываться, выставив на мое обозрение свое эрегированное достоинство. Интересно, оно у него все время в таком состоянии? Нет, Ясина, думай о таверне, а не о члене Рауля. Все повеселилась и хватит.

– Во что мне переодеться? – я сделала вид, что занята поисками платья.

– Мы принесли, – ответил Роберт и протянул изумрудное платье со шнуровкой на груди.

Я схватила и рванула в ванную.

Я быстро натянула платье, стараясь не обращать внимания на откровенный вырез. Изумрудный цвет оказался мне к лицу, но шнуровка, плотно обтягивающая грудь, казалась

нарочито вызывающей. Выйдя из ванной, я заметила, что мужчины уже одеты и ждут меня. Рауль кинул на меня оценивающий взгляд, и я внутренне съежилась.

"Нужно сохранять спокойствие, - проговорила я себе в уме. - Просто еще одно испытание".

Вчетвером мы направились в покои королевы Лиатрис. Длинные коридоры замка были украшены гобеленами и скульптурами, но я почти не обращала внимания на окружающую обстановку, сосредоточившись на том, чтобы казаться уверенной и непринужденной.

Когда мы вошли в просторную залу королевы, меня поразило великолепие убранства. Золото, бархат, драгоценные камни – все сверкало и переливалось. Лиатрис сидела на троне, окруженная придворными. Ее взгляд был острым и пронизательным, и я почувствовала, как меня словно сканируют.

– Ах, Ясина, наконец-то ты пришла, – произнесла королева, растягивая губы в улыбке, которая казалась мне несколько зловещей. – Надеюсь, тебе хорошо спалось? Познакомилась с мужьями поближе ?

Мои щеки невольно покраснели. Я бросила быстрый взгляд на Рауля, который стоял по бокам от меня, и постаралась ответить как можно более невозмутимо:

– Да, Ваше Величество, ночь прошла хорошо.

– И все же, я хотела бы уточнить, не желаешь ли ты расширить свою семью? Есть желающие. У меня, поверь, есть

что предложить, – Лиатрис лукаво прищурилась.

– Нет, Ваше Величество, спасибо. Мне вполне достаточно троих, – тихо ответила я.

– Что ж, твой выбор, – пожала плечами королева. – А теперь скажи мне, Ясина, какие у тебя планы на будущее? Ты уже решила, чем хочешь заниматься ?

Я собралась с духом. Это мой шанс.

– Ваше Величество, я очень благодарна Гастону за то, что он спас меня в пустыне. В знак своей благодарности я хотела бы помочь ему восстановить таверну, – произнесла я твердым голосом.

В зале наступила тишина. Я чувствовала на себе взгляды всех присутствующих. Лиатрис некоторое время молча смотрела на меня, а затем рассмеялась.

– Неожиданно, но похвально, – произнесла она. – Что ж, Ясина, я одобряю твое решение. Гастон – достойный человек, и он заслуживает помощи. Я дам распоряжение, чтобы тебе оказали всяческое содействие.

Я облегченно выдохнула. Кажется, все прошло лучше, чем я ожидала.

– Благодарю Вас, Ваше Величество, – ответила я, слегка поклонившись.

– Ну что ж, тогда ступайте, – махнула рукой королева. – И не забывай, Ясина, теперь ты часть нашей семьи. Мы всегда будем рады видеть тебя в нашем замке.

Мы с мужчинами покинули покои королевы, и я почув-

ствовала, как меня переполняет облегчение. Кажется, я прошла еще одно испытание. Теперь главное без происшествий добраться до таверны Гастона.

Глава 6.

Я наивно полагала, что раз у меня тут, по сути, ничего и нет, то и собирать особо нечего. Как же я ошибалась! Уже в моей комнате Роберт сообщил, что королева, оказывается, в знак особого расположения выделила мне "скромное" приданное. И вот тут началось... Платья, ткани, украшения, какая-то утварь для дома, сундуки, полные всякой всячины, о которой я и мечтать не могла.

Сборы затянулись до самого вечера. Рауль руководил погрузкой вещей, Роберт пересчитывал припасы, а я просто стояла в стороне, чувствуя себя немного потерянной. Эрнан подошел ко мне, заметив мою растерянность.

– Все в порядке, Ясина? – спросил он, обнимая меня за плечи. Удивительно, но я не отстранилась, не оттолкнула. Я просто замерла и прислушалась к себе. Нет, мне не было неприятно. Не возникло чувства отторжения, а когда услужливая память подкинула мне кое-какие воспоминания, то и вовсе внизу живота как-то томно потянуло, и захотелось сжать ноги посильнее, напрячь мышцы.

– Да, просто... немного непривычно. Столько всего, – пробормотала я.

– Привыкнешь, – улыбнулся мужчина словно прочитав мои мысли и теснее прижал к себе. – Главное, что мы вместе, и мы обо всем позаботимся, – ответил он, и в его голосе

звучала такая искренняя забота, что я невольно улыбнулась.

– Эрнан, а почему мы отправляемся ночью? – спросила я, когда мы вышли из замка, чтобы посмотреть на подготовку к отъезду.

Он усмехнулся:

– Ночью просто безопаснее, Ясина. Помнишь я говорил тебе про живущих в пустыне тварей? – Эрнан развернул меня к себе и погладил по щеке, якобы убирая прядку волос. Я кивнула, чувствуя как нега разливается уже по всему телу, и мне хочется ощутить его руки не только на щеке, но и на потяжелевшей груди, на бедрах, а еще там где он там трепетно ласкал меня накануне. – Эти существа редко нападают ночью, поэтому караваны зачастую и перемещаются по ночам, – объяснил Эрнан, а его взгляд затуманился немного. Стало ясно, что не только меня волнует его присутствие рядом.

Я отстранилась, понимая, что если не сделаю шаг в сторону, то просто воспламеняюсь или запрыгну на мужчину, чтобы воспользоваться им по самому прямому назначению.

А это я без афродизиака или еще какого-то возбuditеля. Хотя, может их присутствие и есть лучший в мире афродизиак.

Наконец, все было готово. Нас усадили в закрытые повозки, больше похожие на крытые экипажи, с плотными шторами на окнах. Я выглянула наружу и увидела, что вещи, выделенные королевой, и добро моих мужей поместились на целых четырех открытых повозках, которые двигались впер-

ди нашего экипажа.

– Ничего себе "скромное" приданное, – прошептала про себя я, но вслух ничего не сказала. Тронулись. Начиналось мое новое путешествие в этом странном и пока еще пугающем мире.

Всю дорогу меня грызла одна мысль: как же я Гастону про таверну скажу? Вдруг он не поймет? Да, я хотела сказать ему спасибо за то что спас меня, не побоялся проблем, которые у него могли возникнуть из-за меня, тварей этих пустынных не испугался. Может он и не хочет свою таверну продавать? Он про это ни слова не говорил, а тут я явлюсь и такая: “Здравствуйте, я покупаю твою таверну. Было ваше, стало наше”. Нагло очень звучит, и самоуверенно. Я бы после такого послала. И потому мысленно готовлюсь к тому, что и он меня пошлет.

Нервы на пределе, в животе какой-то неприятный холодок. Смотрю в щелку между шторами – а там темнотища, только звезды светят. Пустыня ночью – это совсем не то, что днем. Какая-то она... безграничная, что ли. И жутковато становится от этой безграничности.

Рауль, кажется, заметил мое состояние. Легко так, ненавязчиво приобнял за плечи.

– Ты чего такая напряженная? Боишься чего-то? – спрашивает тихо. Я вздохнула, и выложила ему все, как на духу: и про таверну, и про страх, что Гастон разозлится.

– Ну ты даешь, Ясина, – усмехнулся Рауль. – Из-за этого переживаешь? Да Гастон только рад будет, что не надо будет

тянуть эту таверну на своих плечах. Я уверен, она ему давно в тягость, только если не таверна, то чем кормить себя будет. Увидишь, все хорошо будет, нечего переживать.

Я вроде и понимаю, что Рауль правду говорит, а все равно как-то не по себе.

– Может, тебе просто отдохнуть нужно? – предложил Рауль, чуть сильнее притягивая меня к себе. – Вон, смотри, какая ночь звездная, тишина... Расслабься. Хочешь, я тебе плечо подставлю? Как подушку, – и взгляд такой хитрый, от которого у меня мурашки по всему телу и картинка перед глазами, как Рауль лежит голый около меня и держит в руке член, плавно проводя по нему плавно вверх-вниз. Во рту резко пересохло, и я даже сглотнуть не могу. Вспрыскиваю головой, чтобы избавиться от наваждения, но соглашаюсь. Наверное, и правда устала. Пристроилась поудобнее на его плече, чувствую, как тепло от него исходит. Рауль, конечно, мужчина видный, и когда он рядом, во мне тоже что-то такое... просыпается. Но сейчас сил нет ни на что такое. Только бы добраться до места, да отдохнуть нормально.

Тело помнило события прошлой ночи, а мозг настойчиво требовал покоя. Незаметно для себя я провалилась в сон, убаюканная тихим покачиванием повозки и успокаивающим теплом, исходящим от Рауля. Пустыня, звезды, новые земли – все это подождет до утра.

Вначале было просто тепло, разливающееся по телу, приятное и расслабляющее. Затем где-то внизу живота, слов-

но маленькая пружинка, начала пульсировать волна кайфа. Не острая, нежная, но с каждой секундой набирающая силу. Удовольствие нарастало, сосредотачиваясь между ног, превращаясь в мощный поток, готовый вырваться наружу. Я не сопротивлялась, отдавшись на волю чувств, позволяя им захватить меня полностью. Дыхание участилось, тело задрожало в предвкушении, и вот, наконец, разряд! Громкий, бурный, всепоглощающий. Я кончила во сне, судорожно вцепившись пальцами в что-то мягкое и податливое.

Резко распахнув глаза, я осознала, что лежу на руках у Рауля. Тихий стон сорвался с губ, и я почувствовала, как он слегка напрягся. Его рука, до этого нежно обнимавшая меня, двигалась в каком-то странном ритме. Смутный ужас и одновременно любопытство сковали меня. Приподняв голову, я увидела его лицо, слегка покрасневшее в полумраке. Он смотрел на меня с нежностью и... виной?

Опустив взгляд ниже, я поняла, что происходит. Его рука продолжала свое движение, аккуратно, но настойчиво. Мои щеки вспыхнули, а тело заново охватила волна удовольствия, еще более сильного, чем во сне. Он мастурбировал мне, пока я спала, растирая по возбужденным половым губам мою собственную влагу.

Я не отстранилась, не оттолкнула его. Наоборот, подалась навстречу. Тело помнило ощущения сна, жаждало их повторения. Рауль заметил мою реакцию и, тихо застонав, ускорил темп. И вот, вновь, взрыв! Я кончила, на этот раз уже в ре-

альности, чувствуя, как тело пронзает дрожь, а сознание покидает меня. Лишь обрывки мыслей, стоны и тепло его рук.

После того, как все стихло, я уткнулась лицом в его плечо, не зная, что сказать. Стыд, смущение и какое-то непонятное удовлетворение смешались в голове. Рауль молчал, лишь сильнее прижимая меня к себе. Ночь продолжала окутывать нас своей тишиной, храня тайну произошедшего.

Сквозь сон какой-то уже не глубокий. Такой поверхностный, когда ты вроде еще и спишь, а вроде уже и нет и слышишь все вокруг. Я открыла глаза, сонно моргая. За окном забрезжил рассвет, окрашивая пустыню в нежные розовые тона. Неужели мы так долго добирались? Странно... Я попыталась пошевелиться, но тело отозвалось приятной ленью. Рауля рядом не было. Я лежала одна на сиденье, укрытая какой-то теплой тканью. Слышались приглушенные голоса снаружи, обрывки фраз.

И тут в голове вспыхнули обрывки ночных воспоминаний. Тепло его рук, настойчивые ласки, собственный стон, растворяющийся в тишине ночи... Господи, что это вообще было?! Я залилась краской, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Сама... позволила? Даже больше – ответила на его прикосновения! Да я в жизни бы не подумала, что способна на такое. И что теперь делать? Как смотреть ему в глаза? Решено! Буду делать вид, что ничего не было. Спала, видела сон... А если что, прикинусь дурочкой, скажу, что мне все приснилось.

Собравшись с духом, я поправила платье и открыла дверцу экипажа. Снаружи царилла какая-то суматоха. Возле ближайшей повозки стояла группа мужчин, что-то оживленно обсуждающих. Я выглянула и замерла в ужасе. Повозки с нашим "скромным" приданным выглядели так, словно на них напали – покореженные, с сорванными пологам. А в центре этой картины стоял Эрнан, поддерживаемый Робертом. Его рука была перебинтовано, на одежде виднелись темные пятна крови.

Забыв про все свои смущения и стыд, я выскочила из экипажа и побежала к мужчинам.

– Эрнан, что случилось? Что с тобой? – с тревогой спросила я, хватая его за руку. В голове роились самые страшные предположения, а сердце бешено колотилось в груди. Ночь, ласки Рауля... это все казалось теперь таким далеким и неважным. Сейчас самым главным было узнать, что случилось и как сильно пострадал Эрнан.

– Аккуратнее, – пробормотала я, помогая Эрнану приступить к сиденью экипажа. Руки дрожали. Я лихорадочно осмотрела повязку. Кровь проступила сквозь ткань. – Дай посмотрю, – попросила я, стараясь придать голосу уверенность, хотя внутри все тряслось.

Он поморщился, но позволил мне развязать повязку. Рана оказалась неглубокой, но неприятной. Края немного разошлись.

– Кто на нас напал ? – спросила я, стараясь отвлечься от

вида крови и сосредоточиться на деле. Нужно было успокоиться и обработать рану.

– Пустынные твари, – ответил Эрнан, с усталой усмешкой. – Слишком близко подобрались к каравану. Но ничего, мы их прогнали. Главное, все обошлось без потерь.

– Без потерь?! – возмутилась я, заканчивая перебинтовывать руку. – А это что, по-твоему? – Я кивнула на его руку. – Ты ранен! Как можно говорить, что без потерь?

Эрнан пожал плечами.

– Ну, ранен... Но жив же. Могло быть и хуже. Главное, с тобой все в порядке.

– Жив он! А если бы рана была серьезнее? Если бы эти "пустынные твари", как ты их назвал, напали на экипаж? Вы хоть подумали о том, что я тут одна, сплю себе спокойно, а вокруг такое творится? – возмущенно выпалила я, сверля взглядом сначала Эрнана, потом перевела его на Роберта и естественно досталось и Раулю.

Роберт виновато опустил глаза.

– Да мы не хотели тебя будить, Ясина. Да и что бы ты сделала? С мечом на этих тварей полезла?

– А что, не полезла бы? – огрызнулась я. Я должна была хотя бы знать, что происходит!

– Ясина, ну право, не стоит так переживать, – вмешался Эрнан, стараясь меня успокоить. – Мы просто хотели тебя оградить от опасности. Это ведь наша обязанность, оберегать тебя. Мужчины должны заботиться о своей женщине,

защищать ее от всяких неприятностей. Ты же знаешь...

— Заботиться и защищать — это одно, а держать в неведении, словно маленькую девочку, — совсем другое, — парировала я, чувствуя, как злость постепенно сменяется обидой. — Я не хочу, чтобы меня "оберегали" таким образом. Я хочу быть в курсе происходящего, хочу быть полезной, если это необходимо.

— В следующий раз так и сделаем, — успокаивает меня Эрнан. — А пока что нам надо обрадовать Гастона, что мы приехали.

За всеми этими возмущениями я и не заметила, что мы прибыли в маленький оазис, в котором располагалась таверна старика Гастона.

Я оглянулась, и тут до меня дошло. Экипаж стоял так, что полностью закрывал от меня вид на оазис. Я обвела взглядом горизонт — песчаные дюны, раскаленное солнце, и вдруг, прямо передо мной, словно мираж, зеленела полоска жизни. И тут меня до меня дошло, что фактически-то я его и не видела. И в столице тоже ничего не видела.

Просто Гастон спас меня в пустыне и принес в свою таверну когда я была не в себе, без сознания. Да и пробыла я у него недолго, пока в себя пришла, пока то да се, а там уже и Роберт по приказу королевы явился за мной, после того как ей донесли, что я Гастона обитаю. Бросаю взгляд на Роберта, но он кажется не вспоминает, как я его кочергой чуть не отоварила. Хотя, наверно и не отоварила бы, так как и весо-

вые категории у нас разные и навыки рукопашного боя тоже. Вернее у меня из совершенно нет, а он профессиональный воин.

И ведь никто не удосужился рассказать в какое райское местечко мы едем. Хотя они наверно и не подозревали, что я его вообще и не видела. хоть словом об оазисе обмолвиться! Будто нарочно держали в неведении. А сейчас, вот он, прямо передо мной, во всей красе. Деревья, пальмы, красота. Наверное, из-за жажды я так остро чувствую контраст между раскаленной пустыней и этим клочком рая.

Вода... Мне бы сейчас окунуться в эту прохладную воду, почувствовать, как она смывает с меня всю эту грязь, усталость, страх. Закрыть глаза и забыть обо всем, что было, и обо всем, что еще предстоит. Хотя бы на мгновение.

Я помогла Эрнану разместиться в экипаже. Он все еще бледный, с трудом уселся внутри, опираясь на подушки, а я решила прогуляться пешком, надеюсь тряска не ухудшит его состояние. Махнула рукой Роберту, мол, я пешком. Мне же хотелось свободы, хотелось ощутить этот оазис каждой клеточкой тела.

Вскоре мы въехали в поселение. Дома теснились друг к другу, словно искали спасения от палящего солнца. Узкие улочки вились, как змеи, петляя между постройками. Стены домов, вымазанные глиной, казались прохладными и манили в тень. Местные жители, смуглые и одетые в легкие одежды, выглядывали из окон и дверей, провожая нас любопытными

взглядами. Дети, с горящими глазами, бежали рядом с экипажем, смеясь и что-то выкрикивая нам вслед. В их лицах не было ни страха, ни неприязни, лишь чистое любопытство. Мне почему-то сразу стало здесь спокойно и уютно.

Я шла, вдыхая воздух, смешанный с ароматами цветущих деревьев и почему-то специй. Понятно почему, рядом был рынок, чем-то напоминающий восточный. Торговцы зазывали покупателей, расхваливая свои товары: яркие ткани, душистые фрукты, диковинные украшения. В голове мелькнула мысль, что неплохо бы прикупить себе что-нибудь новенькое, сменить эту пыльную дорожную одежду на что-то более подходящее к местному колориту. Но пока важнее добраться до таверны Гастона и отдохнуть.

И вот она, вывеска! Кривенькими буквами на покосившейся доске выведено: "У трех пальм". На губах появилась улыбка, прямо "три тополя на Плющихе". Хотя эти самые пальмы, в количестве трех штуки, как раз над самой таверной и возвышаются. Сердце почему-то забилось чаще. Может, от предвкушения встречи, а может, от того, что я наконец-то добралась до места.

Только я успела подойти поближе, как дверь распахнулась и на пороге появился он – Гастон! Старик с добрыми лучистыми глазами, около которых лучиками расходятся морщинки. Сначала, казалось, не узнал, прищурился так недоверчиво, а потом как глаза загорятся!

– Не может быть! Неужели ты?! – Он так и замер на поро-

ге, руку козырьком приставил, будто убедиться хотел, что не мираж. Я засмеялась и кивнула.

– Здравствуй, Гастон! Не узнаешь? – я не знаю откуда у меня появилась эта веселость, но было стойкое иррациональное ощущение, словно вернулся домой. Он подошел ко мне, мельком окинул взглядом наши повозки, экипаж из которого вышел Эрнан с замотанной рукой.

– А я уж думал, не свидимся никогда. Рад тебя видеть! Жива, здорова, похорошела как! Ну что ж вы тут стоите? Заходите, гости дорогие! Сейчас я вам такое угощение приготовлю, пальчики оближете, – Гастон засуетился, приглашая нас внутрь. Рауль, кажется, только этого и ждал. С важным видом вышел вперед и заявил.

– Угощение это хорошо, конечно. Но мы тут с другим делом. Мы хотим выкупить твою таверну, Гастон, – произнес мужчина, а я лишь недовольно поджала губы. Не так я хотела с ним поговорить, не в лоб же, не сразу с порога.

У старика лицо вытянулось. Он переводил взгляд с Рауля на меня, потом опять на Рауля, будто не понимал, что происходит.

– Выкупить? Зачем? Я не продаю." – ответил он растерянно.

– Это распоряжение от королевы, – и Рауль передает небольшой свиток Гастону. Тот разворачивает его и читает, а потом на его глазах наворачиваются слезы.

– Гастон! – я бросилась к старику, обхватив его руки сво-

ими. – Если ты не хочешь продавать, то и не надо! Никто тебя не заставит.

Гастон растерянно смотрел на меня, будто не понимал, что происходит.

– Но как же... указание королевы? Она же хочет, чтобы я продал?

– Да плевать я хотела на указание! – выпалила я, чуть ли не сплюнув. – Гастон, да ты хоть понимаешь, как я тебе благодарна? За то, что ты меня в пустыне подобрал, не бросил, не испугался неприятностей. Я ведь потому и хотела выкупить твою таверну, чтобы хоть как-то отблагодарить. Думала, ты обрадуешься, что останешься при деле, что сможешь спокойно жить, ни о чем не беспокоясь.

В глазах Гастона плескалось удивление и какая-то... надежда?

– Я не хотел продавать, потому что... куда я потом-то денусь? В мои-то годы. А если ты оставишь меня здесь, в таверне... помогать, как и прежде... Может, я ее и даром отдам? Куда мне теперь?

Я покачала головой.

– Даром – это неправильно. Ты всю жизнь здесь провел, вложил в это место душу. Но и ты должен понять, что без тебя я тут точно не справлюсь. Ты мне нужен, Гастон. Нужен твой опыт, твоя мудрость, твои знания.

Гастон вдруг выпрямился, словно помолодел на глазах. На щеках проступил слабый румянец, а в глазах зажглись ис-

кры.

– Ну, раз такое дело, то я согласен! Буду помогать, чем смогу. А то я уж думал, что все, старость пришла, никому не нужен. А тут такое...

Я обняла Гастона крепко-крепко, чувствуя, как сердце переполняется благодарностью.

– Ну вот и отлично! Тогда решено. Ты остаешься, а я выплачиваю тебе достойную сумму за твою работу. И никаких возражений! А теперь пойдем, надо придумать, как нам эту таверну сделать еще лучше.

От облегчения у меня словно гора с плеч свалилась. Я ведь всего лишь хотела помочь, а получилось, что я чуть ли не силой забираю у него дом. Посмотрела на Рауля, который был немного растерян и моими словами и поведением старика, но я то знала что поступила правильно. Мужья это конечно хорошо и помощь от них конечно же будет, но мне нужен Гастон. С одной стороны – моя энергия и свежие идеи, с другой – его знание местных обычаев и налаженные связи. Вместе мы превратим эту таверну в самое популярное место в округе, вот увидите. Я так воодушевлена, что готова горы свернуть.

Глава 7.

Гастон, с широкой улыбкой глядя на меня, предложил.

– Нечего тут стоять на пороге, проходите, располагайтесь. Таверна хоть и не дворец, но крыша над головой есть, – он посторонился, пропуская нас. Я вошла первой, за мной остальные. В нос ударил спертый запах сырости и дешевого пива. Огромная комната первого этажа была почти пуста. Несколько грубых деревянных столов и лавок вдоль стен, массивная стойка бара, за которой зияла почти пустая полка с напитками. Все вокруг кричало о бедности и некой неопрятности. Было понятно причина по которой таверна пришла в такое состояние. Гастон в силу возраста просто не мог нормально ее содержать, убирать и готовить. Для всего нужны силы и рабочие руки.

– На втором этаже у меня комнаты есть, – Гастон махнул рукой в сторону покосившейся лестницы. – Раньше проезжие останавливались, а сейчас... В общем, почти пустуют. Можете там расположиться, выбрать себе комнаты. Все равно простаивают. Рауль и Роберт, переглянувшись, словно бы молча вели диалог кивнули.

– Мы сейчас посмотримся, – произнес Рауль, и оба они рванули вверх по лестнице. Я задержала Эрнана за рукав.

– Ты никуда не пойдешь. Садись, – показала на ближайший стул. Он, хоть и с некоторой неохотой, послушался.

Гастон вопросительно изогнул бровь, глядя на Эрнана.

– Что с парнем? Ранен? – спросил мужчина осматривая его пропитавшуюся кровью повязку.

Эрнан поморщился, когда садился на лавку.

– Ночью пустынные твари напали. Хорошо, что только ранили, могло быть хуже. Из-за этого мы так сильно задержались, – вместо меня ответил Эрнан.

– Надо бы ему рану промыть и перевязать. Может лекарь какой есть поблизости? – я переживала за мужчину. Он за это время стал мне небезразличен. Может такому отношению способствовало наше сближение телами, не знаю, но лишаться его в качестве мужа я не хотела. Подумав об этом я тут же почувствовала прилив крови к щекам, вспомнив про проведенную ночь вместе с тремя мужчина. Рассуждаю я конечно как махровая эгоистка.

Гастон окинул Эрнана участливым взглядом.

– Ну, раз такое дело, то я сейчас мигом. Воды принесу, бинты чистые где-то были. А потом сбегаю за лекарем, он тут неподалеку живет, старый знахарь. Правда, немного чудаковатый, но раны лечит исправно.

"Сбегаю", – про себя улыбнулась я, наблюдая, как Гастон, заметно прихрамывая, спешит к подсобке. И все-таки он еще крепок, старичок! И, похоже, действительно рад, что будет оставаться здесь, при деле. Это воодушевляет.

Пока Гастон суетился, я осмотрелась. Да, работы тут непочатый край. Но это даже хорошо. Предвкушение перемен

всегда приятно. Я представила, как здесь все преобразится: новые столы, яркие скатерти, живые цветы на окнах... А главное – вкусная еда и приветливые лица. Люди потянутся сюда, как мотыльки на свет.

Не прошло и пяти минут, как Гастон вернулся, держа в руках ведро с водой, кусок чистой ткани и небольшую аптечку.

– Вот, держите. Сейчас я к лекарю. Вы тут пока присмотрите за ним. – С этими словами он, кряхтя, выскользнул из таверны. Ну, и шустрый старикан! Мне даже показалось, что в его походке появилось больше уверенности и энергии. Вот что значит почувствовать себя нужным.

Эрнан, увидев воду и бинты, облегченно вздохнул.

– Спасибо, – пробормотал он, с благодарностью глядя на меня. – Не стоило так беспокоиться. Я бы сам справился.

– Эти раны не опасны? – спросила я убираю пропитанные кровью бинты. Мне они однозначно не понравились, слишком воспаленные и рваные края, а прикоснувшись к мужчине я поняла что у него жар.

– Местечко конечно так себе, но спасти еще можно, – заключил спустившийся Рауль.

– У Эрнана жар, – говорю я Раулю обеспокоенно.

– Да что ты так волнуешься, – пытается казаться максимально беспечным Эрнан.

– А укусы этих тварей не ядовиты? – я с подозрением посмотрела на Эрнана, а увидев то, как он отвел взгляд в сторону посмотрела и на Рауля с Робертом. – И когда вы мне

собирались сказать?

– Ну - у-у-у-у, – замялся Эрнан.

– Ясно, никогда, – делаю я вывод.

— Ну мы не хотели чтобы ты волновалась, – пытается спорить Роберт.

– Ну ничего себе, – вспылила я. – Сперва меня не разбуждали, когда они напали, затем молчите что он умирает, – я махнула рукой на Эрнана, а сама подбоченилась и наступаю на Рауля с Робертом.

– Яд песчаных тварей не смертелен, – пытается успокоить меня Эрнан. – Так, немного поболее и все пройдет, – продолжает он у меня из-за спины, пока сверлю суровым взглядом двух мужчин. – Это я сказал чтобы тебя не волно..., – и тут я слышу как у меня за спиной что-то грохнулось, а Эрнан не закончил фразу. Резко оборачиваюсь и вижу лежащего на полу Эрнана, потерявшего сознание.

– Вы что стоите столбом, – кричу я на Рауля с Робертом. – Поднимайте его живо! – скомандовала я, не теряя ни секунды. Рауль и Роберт, опомнившись, подхватили Эрнана под руки и кое-как подняли с пола. Он был совсем "ватный", будто его кости разом растворились. – Нечего стоять, тащите его наверх! – велела, указывая на лестницу. Сама же, на ходу сорвав со стола чистый бинт, что принес старик, смочила ее водой из ведра и побежала следом.

В комнате, которую Рауль и Роберт уже успели выбрать для меня (вот же молодцы, хоть что-то полезное сделали!),

положили Эрнана на кровать. Лицо у него было бледное, губы посинели.

– Так, без паники, – проговорила я вслух, скорее для себя, чем для остальных. Приложила мокрую тряпку ко лбу Эрнана, а сама принялась растирать ему виски. В голове роились мысли: "Что делать? Что делать?" А тут еще Рауль с Робертом стоят над душой и смотрят, как бараны на новые ворота. – Быстро! Принесите воды и уксуса, – скомандовала я им, и они пулей вылетели из комнаты.

Не прошло и десяти минут, как в таверну ввалился Гастон, а за ним, шаркая ногами, вошел и лекарь. Старик в замызганном халате и с огромной бородой, в которой, кажется, жили какие-то насекомые.

– Ну, где тут у вас больной? – проворчал он, оглядывая всех исподлобья. Лекарь шагнул в Эрнана, которого я к этому времени уже успела привести в чувство. Он лежал с закрытыми глазами и тяжело дышал.

Лекарь, осмотрев рану Эрнана, что-то пробормотал себе под нос, затем достал из своей сумки какие-то травы и начал их толочь в ступке.

– Яд пустынных тварей, говорите? Ну, не смертельный, конечно, но крови попортить любит, – пробурчал он, не отрываясь от своего занятия. Смешал травы с какой-то мазью и наложил компресс на рану. – Вот, – сказал он, вытирая руки о халат. – Это должно помочь. Главное, чтобы он сейчас не двигался и пил много воды.

Проводив лекаря до двери и получив от него пространное бормотание о том, что любой труд полагается оплатить, я посмотрела на Рауля. У меня если честно денег не было, да и их номинал я тоже не знала. Если честно я рассчитывала увидеть все же более компетентного человека, но Гастон предупредил что лекарь с причудами, так что видимо это и были его причуды.

Рауль вытащил из кармана несколько монет. Гастон, краем глаза следивший за нами, тут же прекратил свои протирания и подался вперед. Рауль отсчитал требуемую сумму и протянул старику. Гастон одобрительно кивнул и усмехнулся краем рта. Видимо старый трактирщик боялся, что мы излишне щедро отблагодарим странного лекаря.

Я растерянно присела на ближайший стул. В голове был полный сумбур. Таверна в запустении, Эрнан болен, на горизонте маячит целая куча проблем, а я даже не знаю с чего начинать. Рауль опустил передо мной на корточки, взял мои руки в свои и участливо посмотрел в глаза.

– Все хорошо, не переживай, – мягко сказал он. – Мы с Робертом сейчас поможем Гастону с обедом, а ты иди к Эрнану, если волнуешься. Ему сейчас нужен покой и уход. Все наладится, вот увидишь.

Я кивнула, чувствуя, как внутри поднимается слабая волна благодарности. Рауль с Робертом действительно оказались надежными. Поднявшись на второй этаж, я тихонько приоткрыла дверь в комнату. Эрнан не спал. Он полулежал

на кровати, глядя в потолок.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я, присаживаясь на стул рядом с кроватью.

– Да нормально, – отмахнулся он. – Бывало и хуже. Видишь вот этот шрам? – он приподнял край рубашки, обнажив старый рубец на боку. – Тоже от песчаных тварей. Тогда я действительно чуть не умер, а сейчас это ерунда.

Он похлопал рукой по кровати, приглашая меня прилечь рядом. Я немного поколебалась, но не смогла отказать больному. Устроившись рядом с ним, почувствовала слабость и усталость, не смотря на то, что ночью в отличие от мужчин спала. Эрнан слегка приобнял меня, и я почувствовала облегчение. Возможно, все действительно не так уж и плохо.

– Нормально ему, видите ли, – ворчу я, устраиваясь поудобнее под его рукой. – Вы хоть понимаете, что вели себя как идиоты? Скрыли нападение, скрыли, что укусы ядовиты. Это не забота, Эрнан. Это какое-то неуважение, словно я настолько дура, что мне и говорить ничего не стоит. Если вы хотите, чтобы у нас тут что-то получилось, чтобы между нами было доверие, то я должна быть частью этой семьи. Не просто кухаркой и уборщицей, а полноценным звеном в цепи.

Эрнан виновато вздыхает и сильнее прижимает меня к себе. – Прости, – шепчет он мне на ухо.

– У нас просто мало опыта... знаешь, с женщинами. Мы научимся, обещаю. Просто дай нам шанс. Говори, что мы

делаем не так, и мы будем исправляться. Просто... будь с нами, ладно?

— Шанс у вас есть, — тихо отвечаю, чувствуя, как его дыхание щекочет мою шею. В животе порхают бабочки, и я понимаю, что, возможно, слишком быстро сдаюсь. Но его тепло и искренность обезоруживают.

Он поднимает мой подбородок, и наши взгляды встречаются. В его глазах столько нежности и вины, что все мои претензии моментально испаряются. Он медленно наклоняется и целует меня. Нежно, осторожно, словно боясь спугнуть. В этом поцелуе — вся его благодарность за заботу, вся его надежда на будущее, вся та тревога, которую я испытывала, и вся та любовь, что зарождается в моем сердце. Губы у него сухие и горячие, и я отпускаю все свои опасения. В ответ на его поцелуй в моей груди разливается тепло, перерастая в жаркое возбуждение. Тело немеет, а разум отключается, оставляя только нас двоих в этом моменте — слабых, но таких близких.

Поцелуй углубляется, становится требовательнее, и я отвечаю с той же страстью. Руки мои блуждают по его спине, чувствуя напряжение мышц под тонкой тканью рубашки. Он прижимает меня к себе так крепко, словно боится, что я исчезну. Его дыхание становится прерывистым, и мое ничем не лучше. В животе танцуют уже не бабочки, а целые стаи огненных мотыльков. Кажется, весь мир сузился до этих губ, до этого тепла, до этого момента.

Мы целуемся долго, жадно, пока хватает воздуха. Эрнан отрывается от моих губ, часто дыша, и прижимается лбом к моему. Его руки все еще крепко обнимают меня. Я чувствую его сердцебиение – быстрое, как у загнанного зверька. Мои руки скользят вверх, к его волосам, нежно перебирая пряди. И тут, случайно, я задеваю повязку на его плече. Он вздрагивает и морщится от боли.

Я мгновенно отстраняюсь, с ужасом глядя на него. В его глазах читается боль, но он пытается ее скрыть. Виновато улыбается.

– Прости, – шепчет он. – Просто немного тянет.

– Это ты прости меня, – шепчу в ответ.

Я вижу, как ему больно. И меня словно окатывает ледяной водой. Вся пылкость момента испаряется, оставляя лишь тревогу и вину.

– Тебе нужно отдохнуть, – говорю я, отступая на шаг. – Я пойду вниз, посмотрю, что там делают остальные.

Он хмурится, словно не хочет меня отпускать, но я уже приняла решение. Ему нужно залечить рану, а мне – прийти в себя. Слишком много всего намешалось в один момент. Нужно время, чтобы все обдумать и успокоиться. Легко коснувшись его щеки, я разворачиваюсь и быстро выхожу из комнаты, оставляя его одного.

Мне нужно было отвлечься, сменить обстановку и хоть немного развеять тревожные мысли. Внизу меня ждала работа, а значит, и возможность занять чем-то голову, как и

руки.

Спустившись на первый этаж, я сразу почувствовала, что в таверне что-то происходит. Доносились приглушенные голоса, звон посуды и аппетитные запахи. Заглянув на кухню, я улыбнулась. Роберт, Рауль и Гастон – все трое суетились, словно пчелы в улье.

Роберт, с засученными рукавами рубашки, сосредоточенно разделывал здоровенный кусок мяса на деревянной колоде. Мощные удары топором отдавались по всей таверне. Рядом с ним Рауль, нахмутив брови, орудовал овощечисткой, ловко очищая овощи. Периодически он бросал косые взгляды на Роберта, то ли проверяя его работу, то ли просто любясь его усердием.

А Гастон... ох, Гастон! Старик, не смотря на свою хромоту, пытался угнаться за молодыми. Он то и дело подбегал то к одному, то к другому, предлагая свою помощь. Но, по правде говоря, он больше мешал, чем помогал. То уронит нож, то перепутает специи, то начнет давать советы, которые никто не просил. В общем, создавал вокруг себя веселый хаос.

– Ну что, мужчины, как успехи? – спросила я, входя на кухню.

Все трое вздрогнули от неожиданности и повернулись ко мне. Роберт вытер пот со лба, Рауль выпрямился, разминая затекшую спину, а Гастон просто засиял, как начищенный самовар.

– О, хозяйка! – воскликнул Гастон, подбегая ко мне и от-

вешивая шутиливый поклон. – Мы тут стараемся, как можем, чтобы накормить всех.

– Стараемся, – эхом повторил Рауль с улыбкой.

Роберт кивнул, не отрываясь от своего занятия. Видно было, что ему нравится эта роль – сильного и умелого мужчины, способного обеспечить пропитание для всех.

– Вижу, вижу, – рассмеялась я, оглядывая кухню. – Только, Гастон, может, ты лучше присядешь отдохнешь? А то боюсь, как бы ты чего не уронил себе на ногу.

– Да что ты, милая! – запротестовал старик. – Я еще огого! Могу и суп помешать, и дров нарубить! – Он попытался изобразить энергичный взмах рукой, но его тут же прострелило в пояснице, и он согнулся пополам.

– Вот-вот, – усмехнулась я, помогая ему выпрямиться. – Лучше присядь. Мы и сами справимся.

Гастон, немного поворчав, все же согласился и уселся на табурет в углу кухни, наблюдая за нами с довольной улыбкой.

– Как Эрнан? – спросил Рауль, возвращаясь к чистке овощей.

– Спит, – ответила я, стараясь не выдавать свою тревогу. – Лекарь сказал, ему нужен покой.

– Ну и хорошо, – кивнул Роберт. – Пусть набирается сил. А мы пока тут наведем порядок и приготовим что-нибудь вкусненькое.

В этот момент я почувствовала прилив тепла и благодарности к этим троим мужчинам. Несмотря на то, что из-за ме-

ня им пришлось перестраивать свою жизнь, чуть ли не начиная ее сначала, они оставались рядом, поддерживая меня и помогая мне и пытаясь стать мне семьей.

— Ладно, — сказала я, закатывая рукава. — Хватит стоять столбом. Давайте работать. Я займусь соусом, а ты, Рауль, нарежь овощи для рагу.

И мы принялись за дело. Роберт продолжал разделять мясо, Рауль нарезал овощи, а я, вооружившись ножом и миской, приступила к приготовлению соуса. Гастон, сидя в углу, давал советы и рассказывал истории из своей долгой жизни.

Вскоре кухня наполнилась ароматами жареного мяса, тушеных овощей и пряных трав. За разговорами и смехом работа шла быстро и весело.

Когда ужин был, наконец, готов, я поднялась наверх, чтобы провести Эрнана. Дверь в комнату тихонько приоткрыла, стараясь не разбудить его. В полумраке я увидела, что он все еще спит, тяжело и прерывисто дыша. Лицо у него было бледным, но на лбу больше не было испарины. Я тихонько постояла рядом с ним, наблюдая за его сном. Какой же он красивый, даже в таком болезненном состоянии. Тихонько прикрыв дверь, я спустилась обратно вниз.

За время моего отсутствия мужчины успели накрыть на стол. Роберт расставил тарелки и кружки, Рауль принес приборы и салфетки, а Гастон гордо водрузил на стол дымящуюся миску с рагу. Все выглядело довольно просто, но в то же время очень уютно и по-домашнему.

– Ну что, садимся? – спросил Роберт, отодвигая для меня стул.

Я с благодарностью кивнула и села за стол. Рауль и Роберт усадились по обеим сторонам от меня, а Гастон занял свое почетное место во главе стола.

Мы молча начали есть, наслаждаясь вкусной и простой едой. Рагу получилось на славу – сочное мясо, мягкие овощи и ароматный соус создавали неповторимую гармонию вкуса.

Наконец, когда все наелись, я нарушила молчание.

– Думаю, нам надо начинать приводить таверну в порядок, – сказала я, оглядывая обшарпанные стены и пыльную мебель. – С чего начнем?

– Думаю, сперва нужно провести генеральную уборку, – предложил Роберт. – Вымыть все полы, вытереть пыль, выкинуть хлам.

– А потом можно будет заняться ремонтом, – добавил Рауль. – Подкрасить стены, починить мебель, заменить разбитые окна.

– Конечно, работы тут непочатый край, – вздохнул Гастон. – Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают.

– Я думаю, начать нужно с основного зала для гостей, – предложила я. – Это лицо таверны. Если мы приведем его в порядок, то сможем привлечь новых клиентов.

Но тут Роберт и Рауль разом возразили.

– Нет, – сказал Роберт категоричным тоном. – Начать нужно с нашего личного пространства.

– Да, – поддержал его Рауль. – Сперва нужно привести в порядок спальню.

– Что? – удивилась я. – Почему?

– Ну как почему? – Роберт смущенно переглянулся с Раулем. – Мы же там живем. Нам же там спать. Надо, чтобы там было чисто и комфортно.

– Именно, – подтвердил Рауль. – Надо сперва организовать свой комфорт, а потом уже думать о таверне.

– Но... – попыталась возразить я, но Роберт перебил меня.

– Нет, Ясин, решено, – твердо сказал он. – Начнем с спальни. А потом уже займемся залом для гостей.

Гастон, который до этого молча слушал наш разговор, вдруг подал голос.

– Ну, что я могу сказать... – пробормотал он, почесывая в затылке. – И хозяйка права, и ребята правы. Как тут быть?

Он посмотрел на меня и на мужчин по очереди, словно надеясь на какое-то чудо. Мне показалось, что старик просто не хочет принимать чью-либо сторону, боясь обидеть кого-нибудь.

Я понимала, что мужчины хотят, чтобы я чувствовала себя комфортно и безопасно в их обществе. Они хотели создать для меня уютное гнездышко, в котором я могла бы отдохнуть от забот и проблем. Но я также понимала, что таверна – это наш общий дом, и мы должны заботиться о нем вместе. И все же, глядя на их решительные лица, я поняла, что спорить с ними бесполезно.

– Ладно, – сдалась я. – Начнем с спальни. Но потом сразу же перейдем к залу для гостей, договорились?

Роберт и Рауль радостно закивали.

– Договорились!

Гастон одобрительно хмыкнул.

– Ну вот и славно! – сказал он, поднимаясь из-за стола.

– Я поднимусь к Эрнану и отнесу ужин, – сказала беря поднос и ставя на него миску с рагу и кувшин с прохладным морсом.

– Тогда мы займемся твоей комнатой, – сказал Рауль.

– Я думала Эрнан в ней сейчас, – я немного растерялась.

– Мы решили что раз самую приличную пришлось выделить Эрнану, то мы займемся соседней, – произнес Роберт и улыбнулся, и я почему-то улыбнулась в ответ.

С подносом в руках я поднялась по лестнице, стараясь не расплескать морс.

Войдя в комнату, я увидела, что Эрнан уже сидит на кровати, подперев подушками спину. Бледность все еще не сошла с его лица, но глаза уже были более яркими.

– Ты проснулся, – улыбнулась я, подходя к нему.

– Да, почувствовал запах еды, – слабо улыбнулся он в ответ. – Что это?

– Рагу. Роберт и Рауль постарались.

Я поставила поднос на прикроватную тумбочку и помогла Эрнану устроиться поудобнее. Он смотрел на меня с благодарностью, словно я совершила подвиг, просто накормив

его.

– Давай помогу, – предложила я, поднося к его губам ложку с рагу.

Он послушно открыл рот и прожевал, слегка прищурившись от удовольствия.

– Очень вкусно, – прошептал он.

Я улыбнулась и продолжила кормить его. Он ел медленно, небольшими порциями, но я видела, что ему действительно приятно.

После еды я взялась за перевязку. Размотав старую повязку, я внимательно осмотрела рану. К моему облегчению, она выглядела намного лучше, чем утром. Кожа вокруг уже не была такой красной и воспаленной, а температура, как мне показалось, действительно спала.

– Кажется, тебе лучше, – сказала я, смазывая рану целебным бальзамом.

– Да, ты права, – согласился Эрнан. – Спасибо тебе, Ясин.

– Глупости, – отмахнулась я. – Заботиться о тебе – моя обязанность.

В этот момент Эрнан помрачнел.

– Да... Только вот плохой из меня получился истинный, – с горечью сказал он. – Это я должен о тебе заботиться, защищать и ухаживать, а не ты за мной.

– Не говори глупостей, – возразила я, заматывая новую повязку. – Семья – это когда все друг о друге заботятся. Когда одному плохо, остальные помогают. А сейчас тебе плохо,

и мы все стараемся тебе помочь.

Он посмотрел на меня с каким-то непонятным выражением в глазах.

– Ты действительно так считаешь?

– Конечно, – ответила я, не понимая, что его смущает. – А что не так?

Он какое-то время молчал, глядя куда-то в сторону, а потом вдруг спросил:

– А ты не приляжешь рядом?

Услышав его слова, я тут же вспомнила, как не так давно полезла к нему с поцелуями, и как в итоге сделала ему больно. Мои щеки вспыхнули, и я невольно отпрянула от него.

– Нет, – быстро ответила я, отрицательно качая головой. – Я не хочу тебе помешать. Тебе нужно отдыхать.

– Ясин, что случилось? – нахмурился Эрнан. – Ты какая-то странная.

Я вздохнула и решила рассказать ему о разговоре, который состоялся за ужином.

– Роберт и Рауль... они решили, что сперва надо отремонтировать комнату для меня, а затем уже приниматься за таверну. Я считаю, что мой комфорт может и подождать, и что важнее вернуть таверне былую славу, но спорить с ними двоими было, – если честно я ожидала, что Эрнан поддержит мою позицию, но ошиблась.

– Они правильно рассудили, – улыбнулся мужчине. Тебе нужна чистая, уютная и комфортная комната.

– Ну вот и ты туда же, – поджала губы, но если честно мне было очень приятно, что и он тоже подумал о моей комфорте. Это было так непривычно, так ново для меня, что я улыбнулась в ответ на свои мысли.

Пока я говорила, в соседней комнате раздался громкий грохот, за которым последовала ругань. Я смущенно посмотрела на Эрнана.

– Вот, слышишь? – сказала я. – Они уже вовсю там трудятся.

Эрнан прислушался к звукам, доносившимся из-за стены, и на его лице появилось странное выражение. С одной стороны, он казался немного удивленным, с другой – раздраженным.

– Понятно, – тихо произнес он. – Значит, они решили взять все в свои руки. Не дожидаться меня.

– А ты хотел тоже поучаствовать? – спросила немного лукаво.

– Да, – кивнул мужчина и посмотрел прямо, что вызвало у меня табун мурашек и какую-то волну то ли неги, то ли возбуждения.

– Тогда отдыхай, – мягко сказала я, поднимаясь с края кровати. – Я спущусь вниз, помогу Гастону. Если что-то понадобится, просто позови.

Эрнан кивнул, все еще глядя на меня с тем самым взглядом, от которого у меня внутри все трепетало. Я вышла из комнаты, тихо прикрыв дверь, и направилась вниз, в общий

зал таверны. Сердце стучало чуть быстрее обычного – слова Эрнана, эти мурашки... Все это кружило голову, но я решила отогнать мысли и сосредоточиться на делах.

В зале я увидела Гастона. Старик, пытаясь от усилий, пытался навести порядок. Он достал ведра, тряпки и щетки, но его движения были неуклюжими и медленными. Он ковылял от одного угла к другому, вытирая пыль с полок, но только размазывал ее по поверхности, а вода из ведра то и дело расплескивалось, оставляя лужи на полу.

– Гастон, давай я помогу, – предложила я, подходя ближе. – Ты же сам говорил, что глаза боятся, а руки... ну, ты понял.

Он выпрямился, вытирая пот со лба, и улыбнулся своей доброй, улыбкой.

– Ох, милая, я стараюсь. Но, наверное, ты права. Стар я для такой работы.

– Ничего страшного, – ответила я, закатывая рукава. – Давай вместе. Ты будешь указывать, а я сделаю.

Я взяла все в свои руки и начала с окон и подоконников. Пыль здесь осела толстым слоем, как песок в пустыне, но я упорно терла стекла, пока они не заблестели. Гастон сидел на стуле неподалеку, комментируя мои действия – то одобритительно кивая, то вспоминая, как в старые времена таверна сияла чистотой.

Затем мы принялись за столы. Вместе с Гастоном я отскребла с них въевшуюся грязь и грязные пятна, отмыла поверхность теплой водой с мылом, и столы засияли, словно

новые. Наконец, я взялась за полы – налила в ведро воду, добавила щепотку соды и начала скрести. Работа была тяжелой, но она помогала отвлечься, заполняя голову простыми, понятными мыслями. Гастон помогал, как мог, подавая мне тряпки и вытирая мелкие углы.

Именно в этот момент с лестницы спустились Рауль и Роберт. Они явно не ожидали увидеть меня здесь, на коленях с щеткой в руках.

– Ясин? – удивленно воскликнул Роберт, останавливаясь как вкопанный. – Что ты здесь делаешь?

– Убираюсь, – ответила я, выпрямляясь и вытирая пот со лба. – А вы думали, я сижу с Эрнаном?

Рауль кивнул, оглядывая зал.

– Мы думали, ты наверху... С ним. А ты тут одна трудись.

– Не одна, с Гастоном, – улыбнулась я. – Но да, он уже устал.

Роберт и Рауль переглянулись, а потом, не говоря ни слова, быстро подошли ко мне. Роберт выхватил из моих рук тряпку и щетку, а Рауль схватил ведро.

– Нет, так не пойдет, – твердо сказал Роберт. – Ты иди отдыхай. Мы сами домоем.

Они тут же принялись за полы – мощные, уверенные движения, и зал начал преобразаться на глазах. Я хотела возразить, но их забота тронула меня до глубины души. Вместо этого я просто стояла и смотрела, как они работают в унисон,

словно давно привыкли к совместным делам.

– Пойдем, покажем тебе комнату, – предложил Рауль, когда пол был почти готов. – Мы ее уже почти закончили.

– Да, – подхватил Роберт. – Ты должна увидеть.

Я кивнула, чувствуя прилив тепла. Мы поднялись наверх, и они открыли дверь в соседнюю комнату. Я ахнула: внутри все преобразилось. Старые обои были сняты, стены выкрашены в теплый кремовый цвет, кровать заправлена свежим бельем, а на окне висели чистые шторы. В углу стоял небольшой столик с лампой, а пол был выскоблен до блеска. Это было просто, но уютно – настоящее гнездышко.

– Нравится? – спросил Роберт, наблюдая за моей реакцией.

– Очень, – прошептала я, чувствуя ком в горле. – Спасибо вам.

В этот момент снизу раздался голос Гастона:

– Я уже согрел воду для ванны! В старой купальне, все готово!

Я рассмеялась, а мужчины переглянулись с улыбками.

– Тебе нужно расслабиться, – сказал Рауль. – Ты это заслужила.

Я с улыбкой кивнула и вместе с Робертом и Раулем спустилась вниз. Гастон, сияя от гордости за проделанную работу, ждал нас у двери в купальню.

– Вот, полюбуйте, – сказал он, распахивая дверь. – Все готово. Вода теплая, травы душистые...

Я вошла внутрь. Купальня представляла собой небольшую комнату, отделанную камнем. В центре стояла большая деревянная купель, наполненная горячей водой, над которой поднимался легкий пар. В воздухе витал аромат трав и цветов.

Гастон проводил нас до самой купели, а затем, с понимающей улыбкой, оставил нас троих.

– Ну, я пойду, – сказал он, выходя из комнаты. – Отдыхайте.

Я ожидала, что Роберт и Рауль тоже уйдут, оставив меня наедине с собой. Но они даже не шелохнулись.

– Мы останемся, – сказал Роберт, будто прочитав мои мысли.

– Хотим помочь тебе расслабиться, – добавил Рауль, его голос звучал немного хрипло, как будто он нервничал. – Помыть спинку, натереть маслами...

Сердце екнуло. Я смутилась. Испугалась. Но вдруг всплыли воспоминания о той ночи – их прикосновения, их забота, то невероятное ощущение близости, которое я тогда испытала. И страх отступил, сменившись волной азарта и предвкушения.

– Вы... вы уверены? – прошептала я, чувствуя, как щеки начинают гореть.

Роберт подошел ближе, взял мою руку в свою и посмотрел прямо в глаза.

– Абсолютно. Мы хотим этого, Ясин. Если, конечно, ты

не против.

Я молчала, глядя то на Роберта, то на Рауля, чувствуя их горячие взгляды на себе. И в этот момент я поняла, что действительно хочу этого. Хочу окунуться в эту атмосферу тепла, заботы и чувственности. Хочу снова ощутить их прикосновения.

– Нет, я не против, – тихо ответила я, и в этот момент вся неуверенность отступила. Осталось только предвкушение.

Глава 8.

Роберт медленно выпустил мою руку, но его взгляд не отрывался от моего лица. Рауль несмело подошел ближе и кончиками пальцев коснулся моей щеки.

– Ты прекрасна, – прошептал он, и от его слов по коже пробежали мурашки.

Я не успела ничего ответить, как Роберт осторожно расстегнул пуговицы и развязал шнуровку на платье. Его движения были медленными, почти благоговейными. Рауль не отставал, придвинувшись ближе, он провел пальцами по моей шее, а затем опустил ниже, помогая Роберту снять с меня платье и нижнюю рубашку.

Ткань медленно соскальзывала с моих плеч, и я почувствовала их восхищенные взгляды, прожигающие меня насквозь. Они раздевали меня, словно драгоценность, с трепетом касаясь каждого сантиметра кожи.

Когда и нижняя рубашка упала на пол, обнажив мои плечи и грудь, я затаила дыхание. Рауль наклонился и не ве

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.